

ІЗЪ Г. ТАРАЩИ, (КІЕВСКОЙ ГУБ.).

1.

Разскажу вамъ кое-что о жизни нашего городка и вообще этой мѣстности. Нынѣшній годъ былъ довольно благоприятенъ для здѣшняго края въ матеріальномъ отношеніи, а, пожалуй, и въ нравственномъ, такъ-какъ теперь обѣщано, въ опредѣленномъ и недалекомъ срокѣ, полное освобожденіе крестьянъ. Но вообще эта мѣра, вначалѣ принята здѣсь не совсѣмъ такъ, какъ бы слѣдовало ожидать. Помѣщикамъ кажется, что ихъ раззорили, хотя, въ-сущности, новое положеніе больше для нихъ полезно, чѣмъ вредно.—Крестьяне смотрятъ на освобожденіе какъ-то недовѣрчиво, и не ожидаютъ отъ него значительной перемѣны къ лучшему: такъ ужъ они привыкли къ тому, что «*обіцявъ панъ кожухъ, та й слово ёго тепле*»; да притомъ хотя они частью и вѣрятъ этимъ обѣщаніямъ, но это не удовлетворяетъ ихъ: они желали и ожидали гораздо больше, не входя въ то, будетъ ли это выгодно и удобно для другихъ сословій.

Разскажу вамъ одинъ слышанный мною случай, довольно вѣрно выражающій взглядъ крестьянъ на освобожденіе: въ первый день чтенія манифеста одинъ крестьянинъ ѣхалъ въ мѣстечко на базаръ изъ деревни, въ которой небыло церкви, и потому не читали еще манифеста, о которомъ онъ уже однако слышалъ, и встрѣтилъ своего знакомаго, уже возвращавшагося оттуда, и везшаго между другими покупками завязанный горшокъ съ чѣмъ-то. »А що тамъ? кажутъ, воля?« спросилъ его встрѣтившійся.—Та воля.—»А де-жъ вона?«—А ось въ горшкѣ, та ще й завязана... —Случай этотъ едва-ли достоверенъ, но таковъ, или почти таковъ взглядъ на этотъ предметъ здѣшнихъ крестьянъ. Конечно, со временемъ, когда все устроится, они увидятъ свое освобожденіе въ иномъ свѣтѣ. Но теперь, и въ нѣкоторой степени не безосновательно, во многихъ имѣніяхъ крестьяне предпочитаютъ нынѣшнее переходное состояніе будущему свободному: тогда они должны будутъ отбывать повинность за землю деньгами, а теперь работаютъ одинъ день въ недѣлю на панщинѣ и другой, такъ-наз. *сгонный*, т. е., обязательный, по съ платою за него по 20 к. с. Эту панщину отбываетъ одинъ мужчина изъ каждой хаты, а женщина по дню въ недѣлю.

Объ образованіи здѣшняго народа нечего много и распространяться, развѣ перечислять quasi—училища и восхищаться сочувствіемъ

нашего общества къ народному образованію, котораго, т. е. сочувствія сказать правду, намъ кажется, очень немного. Есть, напри- мѣръ, у насъ воскресная школа. А спросите, кѣмъ она открыта?— Офицерами квартирующихъ здѣсь войскъ, и можно почти навѣрное сказать, хотя такое признаніе очень печально, что съ выходомъ отсюда войска едва-ли удержится и школа. При томъ же она и теперь приносит не слишкомъ много пользы, такъ какъ въ ней преподаваніе идетъ не на народномъ, а на русскомъ языкѣ. При открытіи школы поднялись было одинъ или два голоса въ пользу украинскаго языка, но большинство учредителей не согласилось на это. А вѣдь, кажется, какая мысль можетъ быть проще той, что всякій пойметъ и усвоитъ чтобы-то ни было только тогда, когда ему будутъ преподавать и объяснять на языкѣ, вполне ему понятномъ, слѣдовательно на томъ, на которомъ онъ говорилъ. Впрочемъ гг. офицеровъ можно извинить тѣмъ, что многіе изъ нихъ не знаютъ хорошо украинскаго языка, но съ другой стороны отчего-бы хотъ нѣкоторымъ, знающимъ, не преподавать на родномъ языкѣ?

А вотъ ужъ кого нельзя извинить ничѣмъ, такъ это наше высокопочтенное общество. Почти всякій изъ здѣшнихъ постоянныхъ жителей знаетъ болѣе или менѣе народный языкъ, почти всякій можетъ удѣлить 2—3 часа въ недѣлю на пользу общую, но... у нихъ, видите-ли, много своего дѣла: преферансъ, толки, переливанье изъ пустаго въ порожнее и т. п. Да и вообще здѣсь очень мало сочувствія къ родному для бѣльшей части народу и его литературѣ. Еще часто можно слышать выраженія въ родѣ: «помужички,» «мужицкій языкъ», «ро-сѣорску», и т. п.

Но мое письмо приняло уже довольно значительный объемъ, и потому кончаю его. Въ слѣдующемъ письмѣ я намѣренъ коснуться нѣкоторыхъ другихъ сторонъ здѣшняго быта и изложить здѣшніе толки и мнѣнія о покойномъ Шевченкѣ и вообще здѣшніе взгляды, довольно оригинальные, на него самого и его дѣятельность.

II.

Мнѣ только-что сообщены однимъ моимъ знакомымъ свѣдѣнія о состояніи нѣсколькихъ сельскихъ школъ въ Чигиринскомъ и Черкасскомъ уѣздахъ, а я, въ свою очередь, сообщаю ихъ вамъ, полагая, что они не лишены нѣкотораго интереса. Всѣ подобныя училища,

какъ и вамъ вѣроятно извѣстно, открыты, въ началѣ прошедшаго года, приходскими священниками, вслѣдствіе указа Кіевского митрополита. Теперь разскажу о трехъ школахъ, о которыхъ я получилъ точныя и подробныя свѣдѣнія, за достовѣрность которыхъ ручаюсь.

Въ с. *Журавки* (Чигиринскаго уѣзда, имѣніе графа Бобринскаго), школа помѣщается въ общественномъ (громадскомъ) домѣ, отопленіе же для нея, въ зимнее время, даетъ помѣщикъ. Учениковъ обыкновенно бываетъ человѣкъ до двадцати. Но если бы кто спросилъ, что-же они успѣли узнать за годъ своего ученія, то отвѣчать довольно трудно. Нѣкоторые успѣли выучить азбуку, конечно, по старинному, — азъ, буки, и т. д., а премудрости складовъ еще узнать не было времени и не хватило силъ преподавательницы.

При этомъ должно сказать еще, что крестьяне въ этомъ селеніи вообще народъ зажиточный, и очень хочется имъ воспитывать дѣтей своихъ какъ слѣдуетъ. Это видно изъ того, что недавно у нихъ явилось желаніе устроить у себя школу для дѣвочекъ, своими собственными средствами. Они предлагали одной дамѣ принять на себя должность учительницы, обѣщая собрать до 200 р. ежегоднаго жалованья, но она не могла въ то время согласиться на ихъ предложеніе, по своимъ обстоятельствамъ. Впрочемъ можно надѣяться, что эта мысль будетъ въ скоромъ времени приведена въ исполненіе. Худо только то, что они, сознавая важность первоначальнаго образованія, не могутъ давать его своимъ сыновьямъ. Они сами очень недовольны своей школой и говорятъ: — та чого-жъ вони тамъ вчатця, що за годъ не знаютъ «буки-азъ-ба.»

Въ с. *Матусовѣ* (Черкаскаго уѣзда, имѣніе г. Орлова), въ большемъ селеніи, двѣ церкви и два прихода, а потому и двѣ школы. Хотя онѣ недалеко одна отъ другой, но разстояніе между состояніемъ той и другой неизмѣримое. Одна, въ приходѣ церкви св. Димитрія, составляетъ очень пріятное исключеніе изъ множества другихъ. Священникъ этого прихода — человѣкъ образованный и видѣвшій свѣтъ, самъ занимается ежедневно со своими учениками. Но какъ для него одного это было-бы затруднительно, то онъ поручаетъ первоначальныя занятія съ ними обыкновенному сельскому грамотію, изъ отставныхъ солдатъ, конечно, подъ своимъ постояннымъ надзоромъ. Въ этой школѣ учащіеся успѣли уже столько, что священникъ могъ составить изъ нихъ довольно порядочную пѣвческую.

Зато другая школа, въ томъ же селѣ, съ избыткомъ уравновѣши-

васть своими недостатками достоинства первой. Единственный преподаватель въ ней тоже отставной солдатъ, котораго всѣ знанія ограничиваются умѣньемъ читать и немножко писать. Онъ здѣсь лицо вполне безотвѣтственное и безконтрольное.

Я буду стараться всѣми силами собирать по-больше такихъ свѣдѣній, и самъ, и отъ другихъ (разумѣется людей достовѣрныхъ), и немедленно сообщать ихъ вамъ. Теперь мнѣ сообщены еще нѣкоторыя свѣдѣнія, но очень неполныя, и потому откладываю сообщеніе ихъ до пополненія. Да, я еще забылъ упомянуть объ одномъ случаѣ: однажды мой знакомый, сообщившій всѣ эти свѣдѣнія, будучи во второй (т. е. худшей) школѣ въ Матусовѣ, началъ объяснять ученикамъ начатки священной исторіи; а почтенный преподаватель слушалъ—слушалъ, и наконецъ сказалъ: «Ишь ты! а я такихъ диковинъ еще и не слыхивалъ!»

«Все это было бы смѣшно,

Когда бы не было такъ грустно!..»

ИЗЪ—ВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

(26 января 1862).

Прошлый годъ, въ іюнѣ, я писалъ въ вашу *Основу* о вещахъ самыхъ безотраднѣхъ. Но если жизнь и представляла тогда печальныя явленія, за то природа умѣряла негодованіе своимъ величіемъ, роскошью, красотой и нѣгой, которыми такъ обильно обливала, со всѣхъ сторонъ, пораженного и умиленного зрителя...

Прошло полгода. Я опять въ Малороссіи, опять въ той же мѣстности. Опять та же жалкая среда давить душу и сердце, опять тѣ же старческіе недуги одолѣваютъ несчастную среду, больную, уже и безъ того, хроническими, неизлѣчимыми болѣзнями, противъ которыхъ, кажется, существуетъ одно вѣрное средство—смерть... Да, она *сухорѣбриця!* Она, вѣдь, не разъ, оказывала услуги нашему обширному отечеству... Я сегодня въ жолчномъ расположеніи духа, и отъ моихъ пожеланій не поздоровится. Мнѣ такъ и чудится, что надъ могилами нашей породы будетъ расти болиголовъ и чертополохъ, мычать рогатый скотъ, хрюкать одичалая свинья... если мы во-время не одумаемся.

Смятеніе, обуревавшее лѣтомъ головы здѣшнихъ старцевъ, въ той же степени, кажется, царствуетъ въ нихъ и понынѣ. Словомъ, дѣйствующія лица тѣже, что и были; перемѣнилась только обстановка. Въмѣсто роскошной, всеоживляющей растительности, глазамъ нашимъ представляются сплошныя массы глубокихъ снѣговъ, да обнаженные лѣса съ вершинами, покрытыми инеемъ. Снѣгъ немилосердно и неустанно валитъ сверху и рвется снизу, по цѣлымъ суткамъ, такъ что глазъ не различаетъ, за четверть версты, никакихъ предметовъ; дороги убійственныя, приводящія въ ужасъ и смятеніе душу человѣка, и сокрушающія самыя крѣпкіе желудки и ребра. Мрачныя, тоскливыя, бѣлесоватыя пустыни, по которымъ, какъ пятна, *мріють* села; свистъ вѣтра, завыванье волковъ, карканье глухихъ воронъ—и больше ничего... Тоска, смертная тоска! Завидую я вамъ, сидящимъ въ теплѣ, за каменными стѣнами и невѣдающимъ, что творится въ лѣсахъ дремучихъ, стѣняхъ безбрежныхъ, поляхъ опустѣлыхъ...

Но къ дѣлу, къ дѣлу!

Вы хотите знать, конечно, многое,—все. Какъ идетъ крестьянское дѣло, какъ межевое, какъ хозяйство, образованіе народа, сколько гдѣ заведено школъ, чему въ нихъ учать, чѣмъ интересуется общество высшаго круга (аристократія), къ чему оно стремится, какія у него планы и проч. и проч.? Боже мой! Да на столько вопросовъ отвѣчать почти—невозможно. Невозможно потому, что на большую часть изъ нихъ нѣтъ и отвѣтовъ.—Какъ, нѣтъ отвѣтовъ?—Да такъ, нѣтъ—и вся недолга! Вы думаете, что такъ—вотъ, пришелъ, посмотрѣлъ—и знаешь все, все ясно, какъ день? Какъ бы не такъ! Нашли дураковъ! Да, вѣдь еслибъ дѣйствительно было такъ, такъ, послѣ такой несообразности, девять десятыхъ этого общества до того скверно бы стало, что хоть сквозь землю тутъ же и провалиться! Нѣтъ-съ, оно совѣмъ не такъ! А вотъ какъ. Примѣрно, вошли вы въ комнату, гдѣ совершенно темно, темнѣе даже, чѣмъ ночью. Сдѣлавши два шага, вы во что то хватились лбомъ: звенить. Чтобы это такое? Вы протягиваете впередъ руки, изъ предосторожности и любознательности. Оказывается, что это голова, человѣческая голова. Стало быть, тутъ есть люди, думаете вы, и не ошиблись. Люди, точно, тутъ есть, и даже много ихъ.—Ну, слава Богу! теперь я буду знать, гдѣ я,—продолжаете вы размышлять, обрадовавшись человѣческому обществу.—Господа, начинаете вы очень вѣжливо, какъ прилично человѣку порядочному:—извините... я бы хотѣлъ знать...—А ты

хотѣлъ бы знать!...—раздается нѣсколько голосовъ. Потомъ, шумъ усиливается... вы едва разбираете отдѣльные слова, междометія, восклицанія, поминаніе нѣкоторыхъ родственниковъ... Потомъ... потомъ вы уже ничего не можете разобрать. Все сливается въ какой-то неопредѣленный гулъ и рокотъ. Въ недоумѣніи, вы спѣшите поскорѣе убраться изъ этого общества, и ищите выхода. Наконецъ попали. Вы на чистомъ воздухѣ; отплевываетесь и отрещиваетесь и благодарите Бога за спасеніе жизни. Я васъ встрѣчаю и спрашиваю: Разскажите, что тамъ дѣлается?

— Ничего не дѣлается, мрачно отвѣчаете вы. Я совершенно понимаю вашъ отвѣтъ, и прекращаю разспросы.

Основываясь на этомъ, и вы не спрашивайте меня о нѣкоторыхъ щекотливыхъ предметахъ, а довольствуйтесь тѣмъ, что моей милости заблагоразсудится сообщить.

Сообщу, прежде всего, что было нѣсколько мировыхъ съѣздовъ, на которыхъ рѣшено много вопросовъ, весьма удовлетворительнымъ образомъ. Какіе это вопросы? усматривается изъ губ. вѣд. за прошедшій и текущій годы. Былъ, между прочимъ, замѣчательный съѣздъ с — го уѣзда, въ селеніи Х — хъ, по случаю несогласій тамошнихъ крестьянъ съ ихъ помѣщицей. У меня нѣтъ ни охоты, ни времени сообщать вамъ всѣ подробности его. Скажу только, что когда члены его стали разѣзжаться, то хозяйка дома грозила доносомъ.

Нѣкоторые помѣщики стараются сойтись съ крестьянами на добровольныя сдѣлки; но удается это очень немногимъ. Крестьяне недоверчиво смотрятъ на всякія предложенія, и подозреваютъ въ нихъ обманъ. Прежняя ложная мысль, что черезъ 2 года земля будетъ ихъ, еще не оставлена ими.

Межеванье, по-случаю зимы, отдыхаетъ на лаврахъ, пожатыхъ, въ лѣтнее время, на болотахъ, поляхъ и прочихъ угодьяхъ. Зато образуются новыя комиссіи, въ уѣздахъ, гдѣ еще не начиналось размежеваніе. Выборы членовъ, въ эти комиссіи, заслуживаютъ особеннаго вниманія, и потому, я намѣренъ поговорить о нихъ подробнѣе. Прежде всего, замѣчу, что на эти комиссіи, должно быть, положено закладіе, по крайней мѣрѣ, въ той мѣстности, о которой я пишу, и суждено имъ состоять изъ членовъ, рѣшительно неспособныхъ къ движенію и ко всякой другой дѣятельности, или по совершенной преклонности лѣтъ, или по необъятной тучности. Вотъ, на выдержку, одинъ уѣздъ. Выборы, разумется, открываются блестящею рѣчью

г. предводителя дворянства, въ которой онъ, самыми яркими красками, описываетъ важность дѣла, возлагаемаго на комиссію, и полагаетъ, что, для достиженія своей цѣли, комиссія должна состоять изъ умныхъ и честныхъ дѣателей, посвятившихъ себя этому дѣлу; словомъ,—замѣчаетъ г. предводитель—изъ людей молодыхъ. За симъ, приступаютъ къ выборамъ, во-первыхъ, председателя. Выбирается, разумѣется, самъ г. предводитель.

Удовлетворяетъ ли онъ тѣмъ требованіямъ, о которыхъ только что говорилъ самъ съ такимъ краснорѣчіемъ? Удовлетворяетъ. И удовлетворяетъ трояко: 1, потому, что онъ предводитель, 2, потому, что его выбрали гг. дворяне и 3, потому, что ему нужны 2000 р., для поправленія своихъ обстоятельствъ. И такъ, комиссія уже имѣетъ главу; нужно еще туловище. Баллотировка продолжается. Всѣмъ извѣстны условія, составляющія хорошее туловище: оно должно плясать подъ ту пѣсню, которую затанетъ голова. Баллотироваются люди молодые; и, какъ негодные, уже потому, что не слѣпы, не нѣмы и не глухи, всѣ выезжаютъ изъ ящика на вороныхъ. Эта продѣлка повторяется, примѣрно, съ двадцатью человѣками. Остается два старца, пережившіе почти три поколѣнія. Просятъ ихъ баллотироваться; они, сначала, отказываются; но, послѣ усиленныхъ просьбъ дворянъ, соглашаются. Предводитель заявляетъ, что они могутъ и отказаться послѣ, оставаясь въ кандидатахъ. Жребій падаетъ на убѣжденных сѣдинами главы. Предводитель опять повторяетъ, что, буде они желаютъ, могутъ остаться въ кандидатахъ. Но бѣловолосые отвѣчаютъ, что не желаютъ сдѣлать непріятность высокопочтенному дворянству своимъ отказомъ. Итакъ, великое дѣло совершено: межеваніе поведутъ, не знаю только впередъ или назадъ?

А вотъ, другой примѣръ, рассказанный мнѣ очевидцемъ. Потѣхалъ онъ тоже на выборы въ другой уѣздъ, но попалъ туда почти подъ конецъ, да и выбирали тамъ не полную комиссію, а одного члена въ сосѣдній уѣздъ. Очевидецъ этотъ, которому я вполне вѣрю, рассказываетъ такъ: Попалъ я, говорить, въ совершенно незнакомое общество. Двѣ небольшія комнаты были биткомъ набиты въ дворянскихъ муни-дирахъ господами, являющимися обыкновенно на всѣхъ дворянскихъ выборахъ. Шумъ былъ страшный: кричали всѣ, и ничего нельзя было разобрать. Какой-то господинъ стоялъ у стола, около предводителя, и неистово выкрикивалъ фамиліи, стоявшія на очереди. Названная нѣсколько разъ особа, наконецъ, оставляла споръ,

подходила къ столу и клала шаръ. Между тѣмъ, составились отдѣльныя кучки, необращавшія вниманія на выборы, и вовсе горло спорили между собою. Сначала, они церемонились въ выборѣ выраженій; но послѣ, восклицанія, въ родѣ слѣдующихъ, оглашали обѣ комнаты: — Вы, М. Г., свинья! «Нѣтъ, это вы поступаете по-свински!» — Вы ограбили меня и жену мою! «Неправда! я облагодѣтельствовалъ васъ обоихъ!» — Скажите, пожалуйста, почему вы перазсчитаетесь съ подрядчикомъ? «Вы сами прежде разсчитайтесь.» — Да у меня дѣло объ этомъ есть.» «За вами грѣшки есть, вотъ-что!» «Ну, батенька, если дѣло дойдетъ до грѣшковъ, такъ я и въ рыло вамъ дамъ!» — Нѣтъ, братъ, стой! ты подлецъ! Что ты сдѣлалъ съ моей кобылой? Забылъ, небось! — И т. п. Предводитель всячески старался успокоить разходившуюся публику, и предлагалъ разныя средства, напримѣръ: идти спорить подъ лѣстницу и проч. Ничто не помогало. Я полагаю, что, безъ рукопашнаго боя, необошлось бы, еслибъ тотъ же господинъ не провозгласилъ, что членъ и кандидатъ выбраны. Всѣ смолкли. Предводитель воспользовался случаемъ, попросилъ слова, и началъ читать какую-то бумагу. Это былъ проектъ о сокращеніи числа мировыхъ посредниковъ. Г. предводитель полагалъ, что, по введеніи уставныхъ грамотъ, четверемъ посредникамъ нечего будетъ дѣлать, и что достаточно оставить одного. Причина такого предложенія заключалась въ общемъ безденежьи и трудности добывать деньги. Дружно крикнули всѣ: «довольно, довольно одного! долой трехъ!» Чей-то голосъ, очевидно въ насмѣшку, крикнулъ: всѣхъ долой! Больше всѣхъ настаивалъ на одобреніи проекта какой-то отставной генералъ, который, говорятъ, и самъ мѣтилъ въ посредники; но совершенно неожиданно былъ вычеркнутъ изъ списка. Проектъ былъ одобренъ къ представленію высшему начальству.

Выйдя изъ собранія, прибавляетъ рассказчикъ, я все-таки не зналъ, кто выбранъ въ члены и кандидаты.

Чтобъ заключить этотъ отдѣлъ моего письма, я расскажу вамъ слѣдующую штуку.

Въ нѣкоемъ уѣздѣ нашей губерніи, дворянство не имѣло собственнаго помѣщенія, для своихъ собраній; а мѣсто было въ городѣ славное, большое. Вотъ, и задумалъ предводитель этого уѣзда такую штуку: собрать съ дворянъ деньги и построить домъ. Сказано — сдѣлано. Разсылаются повѣстки о сборѣ. Нашлись, разумѣется, такіе, которые и не дали ни копейки: такимъ и напоми-

нанія не было. Но большая часть дворянъ дала деньги. Приступили къ постройкѣ. Надо же случиться несчастью: недоконченный домъ сгорѣлъ. Ну, сгорѣлъ—и сгорѣлъ. На то воля Божія! Дѣятельный предводитель не могъ, однако, оставаться спокойнымъ, при видѣ такой неудачи и ущерба общей пользѣ. Что дѣлать? Собрать опять деньги? Пожалуй, никто и не дастъ! Скверно; надо выдумать новую штуку. Выдумалъ. При первомъ удобномъ случаѣ, предложилъ дворянамъ продать мѣсто. Дворяне согласились, можетъ быть, изъ опасенія, чтобъ не пришлось опять давать деньги на это мѣсто. Предводитель назначилъ, по собственному выбору, уполномоченнаго на оцѣнку и продажу. Выборъ, конечно случайно палъ на человѣка, не внушающаго особеннаго довѣрія дворянамъ, за то готоваго повиноваться слову предводителя. Одинъ изъ дворянъ попробовалъ замѣтить, что выборомъ уполномоченнаго слѣдовало бы распорядиться всему сословію, а не одному человѣку. Согласитесь сами, что это была дерзость, почти оскорбленіе и личности и званію предводителя. Не обидѣться ему нельзя было. Онъ и обидѣлся. Дворянство, вѣроятно, изъ деликатности, не хотѣло прибавлять, къ частному оскорбленію, оскорбленія цѣлымъ сословіемъ, и порученіе осталось за тѣмъ же лицомъ. Втихомолку совершилась оцѣнка и продажа. И дворянству сообщено было только, что мѣсто, принадлежавшее ему, пріобрѣтено г. предводителемъ за 400 р. с.! На что и совершена законная крѣпость.

Все, стало-быть, совершилось къ обоюдному удовольствію, и больше желать нечего. Такъ, вѣдь, нѣтъ же! Есть такіе злорадные люди, которые не только думаютъ, но и говорятъ, что дѣло это сдѣлано нечисто.

Заглянемъ теперь въ жизнь частную; но только на минуту: мнѣ некогда.

Мало интереснаго она представляетъ. Уставныя грамоты, грозною тучею, висятъ надъ головами хозяевъ и приводятъ ихъ сердца въ совершенное сокрушеніе. Близость срока ихъ представленія ужасаетъ всѣхъ; а между тѣмъ, никто не думаетъ о составленіи ихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что дѣятельность пробудится въ послѣдніе дни, и грамоты будутъ написаны къ 24 марта.

Тишина и вялость жизни поражаютъ тѣхъ, которые знаютъ, какъ шибко жили и прежде наши помѣщики, какіе баснословные обѣды великолѣпные балы задавали они, какъ неистово играли въ карты. Теперь же всѣ попрытали носы и посвистываютъ... Денегъ нѣтъ,

вотъ наша бѣда! Куда ни повернитесь, — нигдѣ ихъ нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ! Даже поговорорка есть: *Який же бѣ вінъ бувъ панъ, колибъ у ёго гроші були*, или такъ: *що-то за панъ, що повна кишеня грошей!* Да, въ настоящее время, трудно безъ денегъ: концовъ съ концами не сведешь. А будь они теперь — были бѣ и въ будущемъ. И то, и другое и десятое можно сдѣлать съ деньгами.

Много способствуетъ этой тишинѣ отсутствіе военныхъ людей, приводящихъ уѣздное общество во вѣчный восторгъ и сокрушающихъ нѣжныя сердца прелестныхъ дѣвъ нашихъ.

Школы у насъ не заводятся; никто почти и не хлопочетъ о нихъ. Да, правду сказать, и селяне не показываютъ большого сочувствія. Отцы отговариваются, подъ разными предлогами, учить дѣтей. — У мене одно — треба скотину доглядать. — А у мене хочъ и двое, такъ я ихъ у майстрі хочу віддати, чи въ кравці, чи въ шевці, и т. п. Грустно! Знаю я еще одну благую мечту: сельскій банкъ. Сельскій банкъ — сущее благодѣяніе для жителей, платящихъ рубль за рубль шинкарямъ и жидамъ. Но когда о немъ заговорили, то полное равнодушіе было отвѣтомъ. Видно, еще не время; или подъ व्यюги да морозы не йдетъ въ голову ничто доброе.

Подождемъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ, КОРЕННАЯ, ИЛЬИНСКАЯ ЯРМАРКИ 1861 г.

Екатеринославская Петро-павловская ярмарка съ каждымъ годомъ принимаетъ все бѣльшее значеніе. Тамъ не торгуютъ *мануфактурными* Великорусскими товарами подобно другимъ Украинскимъ ярмаркамъ; главную торговлю на этой ярмаркѣ составляетъ шерсть. Многіе изъ овцеводовъ находятъ продажу въ этой ярмаркѣ болѣе для себя выгодною, нежели въ другихъ ярмаркахъ (Троицкой и Ильинской) потому — что ярмарка эта у нихъ почти дома, — провозъ не составляетъ большихъ расходовъ и потери времени, — да къ тому же, въ случаѣ непродажы по предполагаемой цѣнѣ, продавцу не стоитъ значительныхъ расходовъ отвезти ее домой до болѣе благопріятнаго времени. Многіе изъ ненуждающихся помѣщиковъ даже не вывозятъ на ярмарку своей шерсти, а имѣютъ одни образцы и по нимъ продаютъ съ условіемъ

сдать товаръ покупателямъ на мѣстѣ. Различная торговля нашла себѣ здѣсь хорошій пріютъ для сбыта панскихъ товаровъ, вслѣдствіе - чего нѣкоторые изъ Харьковскихъ торговцевъ постоянно выѣзжаютъ на эту ярмарку.

Пользуясь свѣденіями г. Иткина, который такъ хорошо знакомъ съ торговлею шерсти на всѣхъ Украинскихъ ярмаркахъ, сообщаемъ вамъ слѣдующее. *Перегона* на Петропавловской ярмаркѣ было привезено на площадь до 85 т. пуд.; *образцовъ* было на 15 т. пуд. Шерсть, которой были только образцы, продана на мѣстѣ. *Грязной* было привезено 25000 пуд.

Продано перегона:

въ Пруссію, Австрію и Францію . . .	13 т. пуд.
— Одескимъ торгов. домамъ . . .	9 » —
— Московскому дому (Ценкеръ) . . .	4 » —
— Моечникамъ Бѣлгород. и Хар. . .	5 » —
— Спекулянтамъ для Полтав. Ильинской ярмарки . . .	25 » —

Не продано и отправлено въ Полтаву на

Ильинскую ярмарку 17 » —

Куплено польскими фабрикантами 15 » —

Клиновскими (черн. губери.) 2 » —

Цѣны на перегонъ 13 до 15 рубл. вышяго сорт. 16 до 18 руб. (противъ прошлаго года дешевле $1\frac{1}{2}$ и 2 рубл. за пудъ).

Грязная продана Харьковск., Бѣлгородскимъ и Изюмскимъ моечникамъ отъ 7 р. 50 до 9 рублей.

Русской шерсти было 5 т. пуд.; продана черная 2 р., бѣлая $2\frac{1}{2}$ рубл. за пудъ.

Шпанской овчины было до 5 т. пуд.; продана низкая отъ $4\frac{1}{2}$ до $5\frac{1}{2}$ рубл., лучшая отъ 6 до $6\frac{1}{2}$ рубл. за пудъ.

Немогу не упомянуть здѣсь о Коренной ярмаркѣ, которая хотя и не принадлежитъ къ числу нашихъ украинскихъ ярмарокъ, но имѣетъ съ ними тѣсную связь. Въ этомъ году ярмарка была хороша для торговцевъ мануфактурными бумажными товарами. Воскъ, котораго здѣсь было до 10 т. пуд., противъ Вознесенской ярмарки значительно поднялся, доходилъ до $21\frac{3}{4}$ рублей сер. за пудъ. Сахарники, наши бѣдные сахарники, спустили еще цѣну на свой товаръ. Цѣны были слѣдующія:

Бобринскаго 8 р. 40 к.

Яхненко 8 » 30 —

Ротермунда 8 » 30 —

Браницкаго.	8 р. 10 —
Потоцкаго	8 » 10 —
Неннингера.	7 » 80 —

По случаю большаго скопленія сахара, заводчики сахарные принуждены были пролавать на довольно длинные сроки, которые не по праву многимъ нашимъ заводчикамъ. На этой ярмаркѣ, въ прежніе годы, дѣлывались большіе покупки будущаго сала, но этотъ предметъ съ каждымъ годомъ здѣсь становится слабѣе; даже огромнѣйшій пожаръ, бывшій въ Лондонѣ не задолго передъ ярмаркой, дѣла салнаго не оживилъ.

Сахарными песками торговали хорошо; цѣна доходила до 6 р. 30 коп., но количество онаго бываетъ здѣсь небольшое.

Вскорѣ за Петропавловской и Коренной наступаетъ обыкновенно Ильинская въ Полтавѣ, которая, по характеру своему, есть самое полнѣйшее воспроизведеніе понятія нашего Малоросіянина о ярмаркѣ. Здѣсь вы найдете отъ самыхъ дорогихъ мѣховъ, брильянтовъ, атласа, да «свить и чобітъ простыхъ,» услышите заѣзжую «Одарочку,» «Лазаря и стукъ «шевца», подколачивающаго «ухналями» подтоптавшіеся «чоботы». Прекрасная по своему мѣстоположенію конная площадь представляетъ собою самую оживленную картину: табуны лошадей, огромнѣйшіе ярусы шерсти, Малороссійскаго табаку, сырыхъ кожъ, овчинъ, возы съ полотномъ, шитымъ товаромъ, сапогами, балаганы съ полущубками, бичевой, незатѣйливыя временныя зданія трактировъ, «ренсковыхъ» погребовъ, «ведерныя продажи», разгульныя звуки шарманки и пѣсни подгулявшихъ извозчиковъ, которые уже сложили кладъ и ждутъ отправки шерсти или другихъ товаровъ, жгучее солнце, пыль и голосъ лебезящихъ евреевъ, Ворекла, окаймляющая площадь, какъ-то особенно манить освѣжиться въ ея кристальной водѣ; за Вореклой чумаки отогнавшіе скотъ на пашу, въ-сторонѣ разведенный огонекъ... все даетъ вамъ знать, что здѣсь кипитъ жизнь положительная. Рыцарями этаго поля являются Москвичи, Калужане и особенно отличающіеся крѣпкимъ закаломъ Бѣлгородцы, Обоянцы и отчасти (Рыльскіе).

Ярмарка въ городѣ—мануфактурная—не имѣетъ тѣхъ удобствъ, какія мы встрѣчаемъ на конной—необыкновенное стѣсненіе въ помѣщеніяхъ, деревянные ряды, за исключеніемъ Зеленскаго и Карпова, на каждомъ шагу огонь, противъ котораго не приняты никакія мѣры осто-

рожности, заставляют всякаго торговца призадуматься надъ своимъ рискованнымъ положеніемъ. Печальный примѣръ такого неудобства былъ въ 1858 году — въ $\frac{1}{4}$ часа уничтоженъ былъ посудный рядъ, причемъ многіе потеряли все свое состояніе. Ничто не возбуждаетъ такого тяжелаго сожалѣнія, какъ потери отъ огня — достояніе накопленное часто истинными трудами и лишеніями, мгновенно предъ вами обращается въ кучу пепла.

Межъ торговцами давно идутъ толки о переводѣ Ильинской ярмарки въ Харьковъ, или, вѣрнѣе выразиться, о замѣнѣ ея болѣе пространнымъ срокомъ Успенской въ Харьковѣ. Толки эти перешли уже въ самое дѣло: отъ нѣкоторыхъ торговцевъ, которыхъ наиболѣе интересуется Харьковъ, поступила просьба... Очень сожалѣемъ, что подобныя ломки совершаются у насъ не прямымъ путемъ общаго обсуждения, а особенными для этого уловками: — грустный фактъ! Кажется, пора бы намъ измѣниться. Мы далеки оттого, чтобы произнести рѣшительный приговоръ надъ тѣмъ, что ярмаркѣ выгоднѣй быть въ Полтавѣ, но просимъ обратить вниманіе на то, что съ переводомъ Ильинской изъ Ромна въ Полтаву, торговля на конной площади увеличилась въ пять или шесть разъ. Къ чему отнести такую рѣзкую разницу? не кроются ли въ этомъ условія мѣстности, времени? При бѣдности точныхъ статистическихъ данныхъ, рѣшить этого нельзя, но при тщательномъ обследованіи этого вопроса, рѣшить нетрудно. Пожелаемъ же мы всѣмъ, кому близко это дѣло, безкорыстнаго и истинно-полезнаго для торговли обсуждения и исхода.

Количество привезенной на ярмарку шерсти простиралось до 300 т. пуд. Бывшіе передъ ярмаркой сильные дожди испортили дороги, отчего шерсть, да и другіе товары, опоздали на нѣсколько дней. Впрочемъ, и покупатели не торопились: до 21 числа, почти не было сдѣлано никакихъ дѣлъ съ шерстью. Покупатели упирались, но большая часть продавцовъ, хотя съ пониженіемъ цѣны (противъ Троицкой), все-таки продали. Нѣкоторые же изъ сильныхъ овцеводовъ хотѣли устоять на своемъ и партій у нихъ осталось до 35 т. пуд.

Цѣны слѣдующія:

перегонъ помѣщичій 12 р. 75 к. до 14 р. 75 к.

перегонъ помѣщ. лучш. сорта. . . до 16 р.

обножки. отъ 8 до 9 р. 75 к.

Кожі сырыя, которыхъ послѣ Крещенской бываютъ здѣсь глав-

ныя партіи, шли хорошо—особенно среднякъ. Бычья 7 руб., яловка 5 руб.

Табакъ Малороссійскій проданъ цѣнами, судя противъ продажи въ Ромнѣ, не высокими.

Воскъ—количество около 5 т. пуд.—прошолъ цѣнами настоящими—отъ 20 р. 75 к. до 21 р. 75 к.

Зайца (русака) количество 200 пач. (100 т. шт.). Товаръ этотъ уже давно не въ ходу—продавцы желали получить 22 р. 20 к.

Косица, грива требовались очень хорошо.

Майка (шпанская муха) безъ требованія, цѣна упала до 16 р. 15 к. количество 1000 пуд.

Холста и полотна здѣсь бываетъ до 1000 возовъ (возъ 3 т. арш.) среднее полотно 85 и 90 руб. за тысячу; десятка 70 руб. за тысячу—торговали хорошо.

Сапога шитаго до 500 возовъ (возъ 200 паръ) цѣна 1 р. 80 к. (прошл. годъ 1 р. 60 к.).

Полушубковъ бѣлыхъ бываетъ здѣсь весьма много—торговали хорошо и высокими цѣнами: то, что стоило въ прошломъ году 4 р. и 4 р. 50 к., теперь продали до 6 р. 49 к.

Сахаръ продавался недорого, но все-таки лучше чѣмъ въ Коренной—пески въ цѣнѣ (противъ Коренной) упали, но здѣсь бываютъ такъ же партіи незначительныя.

Бумажнымъ недорогимъ товаромъ торговали хорошо—расторговались рано.

Бумажными средними, сукнами, недорогими шелковыми, торговали порядочно.

Шелковыми высокими, серебряники, мѣховщики, вино-торговцы—дурно.

Бакалейщики и москотильщики торговали такъ же нехорошо.

Жельзными товарами и скобяными торговля здѣсь съ каждымъ годомъ падаетъ, по случаю дороговизны провозовъ. Хорошіе торговцы по городамъ получаютъ прямо на мѣста.

Еврейскій рядъ—галантерейный—торговалъ нехорошо, такъ какъ товаръ этотъ не составляетъ предмета необходимости, а скорѣе прихоти,—*игольными же* товарами (для простаго народа) торговали хорошо.

Изъ представленнаго мною поверхностнаго очерка, ясно что пред-

меты потребленія нашего поселяннина въ ходу, а предметы потребленія другихъ классовъ начинаютъ падать.

Шерсть падаетъ, какъ мнѣ кажется, вельдствие предстоящаго измѣненія Кяхтинской торговли и Американской междоусобицы. Изъ Пруссіи и другихъ мѣстъ не требуютъ въ Америку шерстяныхъ издѣлій.

1861.

О. Незбудій.

СОВРЕМЕННАЯ ЮЖНОРУССКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

»19-е февраля 1861 г.« и его послѣдствія. Общій очеркъ денежной неурядицы на югѣ.—Теорія Прудона.—Административная децентрализація.—Самоуправленіе въ Землѣ Войска Донскаго.—Поучительное рѣшеніе волостной ссудки.—О обнародованіи рѣшенныхъ крестьянами дѣлъ.—Два противоположныхъ взгляда на одинъ и тотъ же вопросъ, какъ образчикъ отношеній къ народу.—Срокъ представленія уставныхъ грамотъ кончился.—Общій взглядъ на поведеніе крестьянъ и *мужицкая* логика.—Какъ поступаютъ помѣщики желающіе выкупа.—Рѣчь Кіевского гражданскаго губернатора.—Донское крестьянское дѣло.—Козакі, помѣщики и крестьяне.—Школы.—Необходимость устройства дѣйствительно-народныхъ училищъ.—Письмо г. Конисскаго о преподаваніи на малорусскомъ языкѣ.—Школа народныхъ учителей въ Харьковѣ.—Охлажденіе общества.—Блестящая трескотня словъ и нуль въ результатѣ.—О невмѣстительствѣ гражданскихъ лицъ въ дѣла духовныхъ училищъ.—Сельскія библіотеки.—Преобразованные статистическіе комитеты.—Коренныя и поверхностныя преобразования.—Новороссійскій Университетъ.—О допущеніи женщинъ къ слушанію лекцій.—Спектакли.—Стремленіе къ національности.—Студентскіе украинскіе хоры.—Сельскохозяйственныя новости.—Харьковскія шелковыя плантаціи.—Оптовые винныя склады.—Акцизъ съ табаку.—Вновь открытые пласты каменнаго угля.—Желѣзная дорога въ Землѣ Войска Донскаго.—Русское общество Пароходства и Торговли.—Механическія заведенія на югѣ.—Разныя извѣстія.

19 февраля исполнилась годовщина уничтоженія *навсегда* крѣпостной зависимости крестьянъ, но еще рано торжествовать побѣду правды надъ кривдой; еще долго придется думать о томъ, какими способами выйти намъ на прямой путь къ благосостоянію, какими способами устранить вредъ и замѣстительство, неизбѣжно возникающія вслѣдствіе измѣненія издавна-существовавшихъ сословныхъ и имущественныхъ отношеній. Мы твердо увѣрены въ одномъ, что положено великое и плодотворное начало,—что путь къ благосостоянію намѣченъ, что настоящая сумятица въ общей жизни русскаго народа также мало похожа на хаосъ, какъ и взоранная нива: залежь приподнята; безразлично и случайно покрывавшая ее растительность сдвинута съ

мѣста; но борозды уже готовы, земля взрыхлена и ждетъ только здороваго сѣмени и дождя, чтобъ обнаружить свою плодотворность. Такимъ представляется намъ современное состояніе нашего общества. Многое въ немъ возбуждено, поднято и двинуто для участія въ движеніи общечеловѣческой жизни; но ничто еще не разрѣшено, ничто не докончено, не опредѣлено; не разрѣшенъ крестьянскій вопросъ, ставшій уже вопросомъ общесловнымъ, общенароднымъ,—не разрѣшенъ и тѣсно связанный съ нимъ вопросъ финансовый. Но это такіе вопросы, рѣшеніе которыхъ, по своей жизненной настоятельности, съ каждымъ днемъ приближается къ окончанію, и потому, несмотря на всю затруднительность нынѣшняго общественнаго положенія, мы спокойно готовимся къ будущему. Въ нашемъ народѣ слишкомъ много жизненныхъ силъ, и затрудненія не только не убиваютъ ихъ, а, напротивъ, возбуждаютъ его къ большей дѣятельности, и настойчиво вызываютъ существенныя преобразованія—общественныя и хозяйственныя.

Куда бы мы ни заглянули, вездѣ у насъ явленія современной жизни возбуждаютъ двойное впечатлѣніе: съ одной стороны—опасеніе за послѣдствія и исходъ, съ другой—отрадная надежда ввиду несомнѣннаго пробужденія и сознанный потребности разумныхъ улучшеній. Обзоръ самихъ явленій ясно это показываетъ.

Въ областныхъ извѣстіяхъ чаще всего встрѣчаются жалобы на необычайное и повсемѣстное возвышеніе цѣнъ на всѣ почти предметы потребленія, возвышеніе промѣна и задѣльной платы; отъ этого, нужда въ деньгахъ ощущается достаточными сословіями сильнѣе, нежели рабочими.

Богатѣйшіе, изъ кишиневскихъ, напримѣръ, помѣщиковъ искали передъ святами—кто 500, кто 700 р., предлагая чуть не рубль на рубль—и не могли найти. Посылая на базаръ рублевую бумажку и покупая на 60, 70 к. товару, платили за промѣнъ 7, 8 к. с. И подобныя явленія, повторяемъ, повсемѣстны на югѣ; облегченіе посредствомъ выпущенныхъ нѣкоторыми торговыми домами, въ народъ *марокъ*, далеко недостаточно. Вотъ слово—въ слово письмо Каменецъ-Подольскаго корреспондента: «еслибы кто-нибудь спросилъ, что насъ тревожитъ въ настоящую минуту, и какой предметъ можетъ быть для насъ ахилесовой пятой, то мы бы не запинаясь отвѣтили: недостатокъ денегъ, повсемѣстное безденежье, нужда въ мелочи, за которую берутъ размѣну 10 к. ср. съ рубля. Капиталовъ совершенно нѣтъ. Въ настоящее время, продажи имуществъ

съ аукціона остаются безъ покупателей, никто изъ капиталистовъ не является и лучшія помѣстья Подольской губерніи, оцѣненные *въ-половину* противъ ихъ цѣнности, не находятъ себѣ покупателей и никто не является на аукціонѣ. Открывшаяся Крещенская ярмарка, или *Контракты* въ Кіевѣ, должна была послужить лучшимъ барометромъ финансовой атмосферы края, и она показала, что дѣла крайне-плохи. При самомъ ея открытіи всѣ боялись за сколько-нибудь сносный исходъ ея, и если потомъ дѣла нѣсколько поправились, то далеко не въ такой степени, чтобы можно было успокоиться. Въ настоящіе контракты, знаменитый домъ братьевъ Яхненка и Симиренка, у которыхъ финансовый кризисъ уменьшился, въ прошломъ году, кредитъ на *полтора милліона р.*, прекратили окончательно платежи, и это отзовется, если уже не отозвалось, далеко во всѣ четыре стороны на закладчикахъ. Считаютъ, что банкротство *семи* только главнѣйшихъ домовъ простирается до 25 милліоновъ руб. ср., о меньшихъ же домахъ и упоминать нѣчего. А между тѣмъ, огромныя помѣстья Подольской губерніи, еще за мѣсяць до ярмарки, пользовались кредитомъ, и никто не предполагалъ, что онъ дойдетъ въ Кіевѣ до нуля. Въ Одессѣ, кромѣ ржи, съ прочими хлѣбами и саломъ плохо. Къ новому году общій запасъ хлѣба простирался тамъ до 1.567.000 четвертей, то-есть *едвое* противъ минувшаго года. Частный дисконтъ, въ Одессѣ, возвысился до 2⁰/₀ въ мѣсяць,—и вотъ уже два мѣсяца, какъ въ дѣлахъ господствуетъ совершенный застой. Одинъ изъ тамошнихъ капитальныхъ домовъ вынужденъ былъ запродать большую партію лучшей пшеницы по 7 р. 50 к., хотя самъ заплатилъ за нее съ осени далеко дороже. Мелкопомѣстные владѣльцы, которыми такъ богатъ нашъ край, просто не знаютъ что дѣлать, куда дѣваться отъ этой моровой язвы, еще только-что начинающейся, и хотя правительство опредѣлило на нихъ 1,256,674 р., но врядли и эти деньги выведутъ ихъ изъ критическаго положенія. Кстати, замѣтимъ, въ какомъ размѣрѣ распределены эти деньги по губерніямъ:

на Полтавскую	губернію	опредѣлено . . .	498,674.
— Черниговскую	—	— . . .	284,174.
— Харьковскую	—	— . . .	190,762.
— Херсонскую	—	— . . .	73,216.
— Волынскую	—	— . . .	69,696.
— Екатеринославскую	—	— . . .	33,064.
— Кіевскую	—	— . . .	44,132.

— Подольскую	—	— . . .	41,360.
— Таврическую	—	— . . .	» 616.

Это пособіе врядъ-ли выведетъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ изъ затруднительнаго положенія; и это понятно, какъ понятно, напримѣръ, то, что сколько бы сверху мы ни подрѣзали дерева,—оно все будетъ расти, пока не дойдемъ до самого корня. Ко всѣмъ этимъ даннымъ изъ области чисто-денежнаго міра присоединяются слышимыя отовсюда жалобы, напр., на появленіе сусликовъ, на падежъ овецъ въ Крыму, на упадокъ солянаго промысла тамъ же... Словомъ, еслибъ мы захотѣли приводить въ-подробности всѣ имѣющіяся у насъ подъ-рукою, доказательства крайней неурядицы въ денежномъ и промышленномъ мірѣ, то, въ нашей лѣтописи, ни для чего другого и мѣста не было бы:—такъ они многочисленны и разнообразны...

Врядъ-ли можетъ занимать теперь вопросъ, куда же, наконецъ, дѣвались деньги, хотя мы и можемъ привести нѣсколько краснорѣчивыхъ цифръ, взятыхъ нами изъ «Сѣв. Пчелы», въ которой на предложенный вопросъ прямо отвѣчаютъ: «за-границу». Дѣйствительно, за послѣдніе четыре года акціонерными обществами переплачено за границу 23,300,000 р., да сюда еще присоединяются расходы нашихъ путешественниковъ, уплата процентовъ и погашеніе по билетамъ государственной комиссіи погашенія долговъ; покупка и платежъ за товаръ, привозимый контрабандою,—такъ-что всего выйдетъ 277,300,000 р. А если предположить, что таможенные показанія не могутъ заключать въ себѣ казенныхъ заграничныхъ затратъ по разнымъ вѣдомствамъ, то, полагая, что, въ послѣдніе четыре года на заграничные расходы морскаго и военнаго министерствъ, а также главнаго управленія путей сообщенія и почтоваго, издерживалось ежегодно по 4,000,000 р., то за время, нами разсматриваемое, эти расходы составятъ 16 милліоновъ р., и въ окончательномъ результатѣ мы получимъ слѣдующую цифру уплаты за границу въ послѣдніе четыре года: *двѣсти девяносто три милліона, триста тысячъ р. ср.* Цифра, дѣйствительно, громадная и, пожалуй, наводитъ на сознаніе необходимости усилить вывозную торговлю, но все-таки намъ не того нужно. Это все равно, какъ еслибы передъ голоднымъ человекомъ стали разсуждать о томъ, куда онъ дѣвалъ свой хлѣбъ и деньги, а самъ остался безъ ничего. Намъ нужны прамыя указанія, какъ выйти изъ этого труднаго положенія и предотвратить ожидаемыя бѣдствія. Намъ, помимо всякихъ искусственныхъ регламента-

цій и отрѣзыванья верхушекъ, слѣдуетъ добратся до корня, на него взглянуть и повѣдать добрымъ людямъ, что нужно дѣлать.

Южный край, отъ природы весьма богатъ, такъ-что еслибъ его оставить, напимѣрь, на произволъ судьбы, то онъ не умеръ бы съ голода. Въ самомъ дѣлѣ, хлѣбопашество, овцеводство, скотоводство могли бы находиться здѣсь въ очень цвѣтущемъ состояніи, а если въ таковомъ не находятся, то на это есть очень много чисто-виѣшнихъ причинъ, устранить которыя всегда возможно. Все дѣло въ томъ, какъ смотрѣть на вещи; сдумайте каждую изъ нихъ поставить на свое мѣсто и тогда уже произносите надъ ними судъ вашъ; иначе онъ будетъ ошибоченъ и уже по этому одному не вѣренъ, одностороненъ.

... Въ прошломъ году, кажется, вышла новая книга Прудона, подъ названіемъ *Théorie de l'impôt*. Написана она по поводу предложеннаго Швейцаріей конкурса, для болѣе правильнаго устройства финансовой системы и преимущественно системы налоговъ, хотя, замѣтимъ мимоходомъ, швейцарское правительство и безъ того лучше чѣмъ кто нибудь ведетъ свои финансовыя дѣла. При денежной неурядицѣ, книга эта представляетъ огромный интересъ... Однимъ изъ главнѣйшихъ основаній, покрайней мѣрѣ рѣче другихъ бросившихся намъ въ глаза, въ теоріи Прудона — это, во-первыхъ, общій взглядъ его на налогъ, который разсматривается у него какъ мѣна, обмѣнъ, въ которомъ одну сторону составляетъ государство, налагающее подать, а другую — цѣлое общество въ лицѣ частныхъ лицъ, платящихъ ее. Это — исходное положеніе теоріи Прудона, весьма вѣрно, и мы примемъ его къ свѣдѣнію... Разсмотрѣвъ всѣ существующія теоріи, Прудонъ приступаетъ, наконецъ, къ своей и останавливается, прежде всего, на довольно общемъ положеніи, именно — на необходимости возможно-большаго *ограниченія государственныхъ расходовъ*. Затѣмъ онъ указываетъ на *правительственную децентрализацию*, какъ на средство для этого ограниченія и наиболѣе правильнаго распредѣленія налоговъ между разными мѣстностями. Правительственная децентрализація совсѣмъ не то, что національная. Первая всегда предполагаетъ возможность дѣлать разнаго рода распоряженія, не дожидаясь разрѣшенія съ вершины бюрократически-административной лѣстницы. При такой децентрализаціи каждая мѣстность будетъ болѣе заботиться о своихъ интересахъ и будетъ менѣе шансовъ на существованіе возможности объединенія однѣхъ провинцій насчетъ другихъ. Правительственная децентрализація, само собою разу-

мѣется, предполагаетъ возможно-большее развитіе самоуправленія, при которомъ является возможность и въ каждой отдѣльной провинціи или мѣстности наблюдать за правильнымъ распредѣленіемъ повинностей между отдѣльными членами. Оно же, это самоуправленіе, представляетъ всѣ данныя для развитія промышленности во всѣхъ родахъ и видахъ, словомъ—является однимъ изъ самыхъ важныхъ средствъ управления финансовъ страны, въ которой всѣ отдѣльныя мѣстности участвуютъ въ общихъ государственныхъ издержкахъ. Поэтому—то два приведенныя нами положенія составляютъ у Прудона необходимѣйшее условіе всякой коренной финансовой реформы. Ратуя противъ централизаціи правительственной или административной, Прудонъ стоитъ за централизацію *національную*, народную, при которой развивается національное единство, общность интересовъ и которая не мѣшаетъ существованію подлѣ себя административной децентрализаціи. Это двѣ вещи нисколько не мѣшающія одна другой. Даже можно больше сказать: именно, административная разьединенность необходимо условливаетъ собою національное единеніе, естественный союзъ, искреннюю, равноправную дружбу.

При разрѣшеніи крестьянскаго вопроса, наше правительство признало важность административной децентрализаціи: въ общественныхъ крестьянскихъ управленіяхъ мы видимъ первыя попытки осуществить ее на дѣлѣ, попытки, которыя, конечно, составляютъ только шагъ къ дальнѣйшему развитію этой, въ высшей степени плодотворной, мѣры.

Въ настоящее время, идеаль самоуправленія больше чѣмъ гдѣ нибудь осуществленъ у насъ въ Землѣ Войска Донскаго, именно въ станичномъ управленіи, гдѣ общественныя дѣла рѣшаются или, по крайней мѣрѣ, рѣшались *сборами*, то—есть при участіи всего общества. Это самоуправленіе выработано исторіею и существовало нетронутымъ до 1835 г., когда появилось Положеніе объ управленіи Войска Донскаго,—по которому дѣло считается рѣшеннымъ, когда подписано $\frac{2}{3}$ голосовъ наличныхъ гражданъ станицы. При составленіи Положенія, конечно, имѣлась въ виду благая цѣль: устранить могущія случаться злоупотребленія,—а вышло совсѣмъ другое, оттого, что Положеніе пришло извнѣ и составлено подъ вліяніемъ чисто—теоретическаго взгляда, безъ должнаго вниманія къ дѣйствительной сторонѣ мѣстнаго быта. Чтѣ же вышло? Такъ-какъ не всѣ граждане могли являться на сходы, а между тѣмъ вопросъ проходить только большинствомъ двухъ—третей голосовъ, то станичные правители просто вербуютъ го-

лоса небывших на сходкѣ и почти всегда перевѣсъ, въ ущербъ общественнымъ пользамъ, остается на ихъ сторонѣ. Вредъ такого порядка былъ понятъ, но не исправленъ. Дѣла раздѣлили на двѣ группы: для одной, назначенъ сборъ *общій*, для другой—*частный*, посредствомъ введенія выборныхъ депутатовъ, которые и стали рѣшать принадлежащія имъ дѣла, но все-таки не въ пользу общества, а своихъ личныхъ цѣлей, держа сторону станичныхъ правителей, отъ которыхъ они ожидали себѣ великихъ и богатыхъ милостей. Вещь, разумѣется, понятная... Введеніемъ этихъ депутатовъ убиты коренныя права страны—хозяйничать у себя дома, уничтожено общественное значеніе *сборовъ*, и вся власть перешла въ руки правителей... Теперь учрежденъ «комитетъ для составленія проекта *новаго* Положенія о Донскомъ Войскѣ». Этимъ новымъ проектомъ окончательно уничтожается станичный сборъ введеніемъ депутатовъ, числомъ отъ 40 до 100, и однимъ изъ поводовъ этой перемѣны представлено «равнодушіе общества къ дѣламъ общественнымъ, шумъ и безпорядки на сборахъ, а чрезъ то—необдуманное и неспокойное рѣшеніе дѣлъ». На это можно отвѣтить, что вѣдь рѣшались же прежде запутанные вопросы и рѣдко кто оставался недоволенъ подобными рѣшеніями. Зачѣмъ же преобразовывать, если итъ къ тому настоятельной надобности? Дѣйствительно, было бы желательно, чтобы вопросы рѣшались большинствомъ присутствующихъ гражданъ, а не наличныхъ во всей станицѣ,—но вѣдь это совсѣмъ другое дѣло. Вотъ въ какихъ словахъ выражаетъ общее желаніе замѣтка, напечатанная въ Донскихъ Вѣдомостяхъ (№ 9): «мы желаемъ, чтобы *станичные сборы остались станичными сборами*, а были уничтожены наросты позднѣйшаго времени: депутаты, вмѣшательство окружныхъ генераловъ и всѣхъ вообще начальствъ во внутреннее распоряженіе станичнымъ хозяйствомъ... Желательно также было бы, чтобы комитетъ не спѣшилъ слишкомъ рѣшеніемъ этого вопроса... Слѣдовало бы передать рѣшеніе его на судъ публики, *публиковать его*, напечатавъ въ Донскихъ Вѣдомостяхъ. Особенно слѣдуетъ сдѣлать это въ настоящемъ случаѣ, когда уничтожаются учрежденія, существовавшія сотни лѣтъ и въ принципѣ своемъ вполне соответствующія настоящему требованію времени. Если комитетъ любитъ свою родину, дорожитъ благосостояніемъ края, своею исторіею, и серьезно занятъ своимъ дѣломъ, то онъ сдѣлаетъ это». И вѣрно сдѣлаетъ, потому что подобными вопросами играть нельзя и рѣшать ихъ келейно—непрактично и опасно. Правительство (можно

положительно утверждать) не хочет безусловнаго, безосновательнаго уничтоженія тѣхъ началъ—можетъ быть и не воплѣ совершенныхъ—на которыхъ зиждется все общественное зданіе; мы говоримъ — *не хочетъ*; скажемъ даже болѣе: оно, напротивъ, *желаетъ* развитія *самоуправленія*, какъ это можно видѣть изъ разныхъ постановленій послѣдняго времени. Бояться ошибокъ, неудачъ — нечего—не только въ Землѣ В. Д., но и тамъ, гдѣ обычное народное право подавлено было крѣпостнымъ правомъ. Вмѣсто всякихъ разсужденій, припомнимъ одинъ своеобразный случай. Кіевской губерніи, въ селѣ Андреевкѣ, «при удаленіи отъ должности эконома, одинъ крестьянинъ предъявляетъ, на мірской сходкѣ, претензію въ неуплатѣ занятыхъ у него экономомъ 25 р. сер. Экономъ призналъ справедливость долга и заплатилъ; казалось бы дѣло покончено, но міръ рѣшилъ иначе, и взятые у эконома деньги приговорилъ возвратить не крестьянину, а помѣщику, и черезъ старшину представилъ ихъ въ экономическую контору на томъ основаніи, что имъ и всему міру извѣстно, что крестьянинъ Н, вслѣдствіе займа эконому денегъ, пользуясь его расположеніемъ въ видѣ процентовъ въ теченіи полутора года, никакихъ общественныхъ работъ и парядовъ не отбывалъ, слѣдовательно, пользовался свободой отъ повинностей незаконно, во вредъ интересамъ помѣщика, который, по ихъ мнѣнію, и долженъ получить эти деньги, какъ вознагражденіе за ущербъ, сдѣланный ему злоупотребленіемъ эконома и недобросовѣстностью крестьянина.» Этотъ случай передавалъ корреспонденту самъ помѣщикъ, г. Лопухинъ, и потому въ истинности его нельзя сомнѣваться. Эти послѣднія слова мы написали для тѣхъ, которые незнакомы съ народомъ; кто знаетъ его хоть сколько нибудь, тотъ повѣритъ и безъ приведеннаго свидѣтельства... А сколько подобныхъ фактовъ пропадаетъ въ неизвѣстности, тогда какъ на такія рѣшенія, на эти суды, слѣдовало бы обратить все вниманіе: за ними необходимо слѣдить какъ можно прилежнѣе, потому что, при рѣшеніи извѣстныхъ вопросовъ, крестьяне не руководствуются никакимъ положительнымъ законодательствомъ, которое только стѣснило бы ихъ; въ весьма—слабой степени дѣйствуетъ и обычное право, почти исчезнувшее подъ произволомъ помѣщика,—такъ что имъ только и приходится руководствоваться чутьемъ правды. Какой нибудь, напрімѣръ, доктринеръ, посѣдѣвшій въ тяжбахъ юристъ, привязанный къ мертвой буквѣ закона, ни-за-что бы не оправдалъ вышеприведеннаго крестьянскаго рѣшенія; да, если угодно, оно и не-

справедливо—юридически. Но вы чувствуете здѣсь что-то свѣжее, молодое, не рутинное, не забитое формалистикой; крестьянинъ, не получившій ожидаемыхъ денегъ, былъ, навѣрное, недоволенъ сперва рѣшеніемъ, но потомъ увидѣлъ, что онъ самъ неправъ, заговорила совѣсть и онъ замолчалъ... Любопытно и во многихъ отношеніяхъ весьма поучительно было бы прослѣдить, часто-ли обманывается народныхъ судей это чутье правды... Кажется (если не ошибаемся), г. Сабанѣвъ предлагалъ записывать и обнародовать всѣ, рѣшаемыя крестьянами, дѣла... Это было бы въ высшей степени полезно для уразумѣнія народнаго духа, который до сихъ поръ неуловимъ и невидимъ для весьма многихъ.

Подобныя рѣшенія чрезвычайно важны; отъ нихъ зависитъ степень довѣрія къ разуму и сердцу народа со стороны лицъ, раздѣленныхъ отъ него историческими обстоятельствами; они же, во многихъ случаяхъ, показали бы, на сколько мы, *образованные*, отступили отъ прямоты чувствъ, понятій, взглядовъ на многое въ жизни... общественной и частной. Въ настоящую минуту намъ приходитъ на мысль—сравнить взгляды двухъ губернскихъ присутствій (одного изъ малорусскаго края, другаго—великорусскаго)—*киевскаго и смоленскаго*—на одинъ и тотъ же вопросъ. Одно волостное правленіе обращалось въ смоленское присутствіе съ весьма уважительной и удобоисполнимой просьбой: отпечатать для него (волостнаго правленія) Высочайше утвержденныя Положенія со всѣми распоряженіями по крестьянскому дѣлу и разные уставы, извлеченныя изъ Свода Законовъ и, притомъ, по возможно—дешевой цѣнѣ. Казалось бы, просьба весьма разумная, а если и нельзя было ее выполнить, то отчего не отвѣтить добропорядочно: — *нельзя* потому-то и потому.. Нѣтъ, губернское присутствіе вооружается Сводомъ Законовъ, принимаетъ просьбу правленія величественно и сурово и отвѣчаетъ: «имѣя въ виду (не правда ли,—отъ этого *имѣя въ виду* на васъ такъ и повѣяло холодомъ)—имѣя въ виду, съ одной стороны, всю *несообразность* подобнаго требованія, а съ другой,—что *вообще волостныя правленія не имѣютъ права входить непосредственно ни съ какими представленіями* въ губернское присутствіе, поручить мировому посреднику 3 участка Бѣльскаго уѣзда, *внушить* (извѣстно—на то начальство) волостному правленію, чтобы оно впредь *не позволяло себѣ* (ужасъ!) дѣлать подобныхъ представленій и вмѣстѣ съ тѣмъ объявить ему, что настоящее ходатайство его оставлено безъ послѣдствій». Даже намъ страшно... каково же бѣднымъ крестья-

намъ?!.. Посмотримъ теперь, какъ поступило *киевское* присутствіе, принявъ въ разсмотрѣніе представленіе мирового посредника 1 участка Липовецкаго уѣзда, о томъ, могутъ-ли общественныя крестьянскія управленія сноситься съ присутственными мѣстами установленнымъ общимъ порядкомъ, то-есть, отношеніями или рапортами, или же требованія свои обязаны они объявлять какъ частныя учрежденія, то-есть прошеніями и объявленіями на гербовой бумагѣ, съ уплатою, при посылкѣ чрезъ почту, посылочныхъ денегъ? Оно постановило, что *общественныя крестьянскія управленія*, по касающимся ихъ дѣламъ, *могутъ входить въ сношеніе съ присутственными мѣстами, посредствомъ представленій* на простой бумагѣ. На основаніи же ст. 369 т. XII Устава Почтоваго, всѣ правительственныя и судебныя мѣста и, вообще, всѣ казенныя учрежденія пользуются правомъ отправлять по почтѣ письменную корреспонденцію за присвоенною каждому мѣсту и учрежденію казенною печатью безъ платежа въсовыхъ пошлинъ. Слѣдовательно, и крестьянскія общественныя управленія, при посылкѣ черезъ почту по служебнымъ дѣламъ корреспонденцій, имѣютъ право воспользоваться тѣми правами и преимуществами, которыми пользуются, по силѣ приведеннаго узаконенія, всѣ прочія правительственныя и судебныя мѣста.

Читатели ожидаютъ услышать отъ насъ ксати объ уставныхъ грамотахъ... Срокъ состоянія и представленія ихъ кончился безвозвратно. Къ прошлому мѣсяцу у насъ была приготовлена вѣдомость о числѣ уставныхъ грамотъ за все время ихъ составленія, но теперь она не годится. Теперь все уже покончено; по добровольному соглашенію крестьянъ съ помѣщиками грамотъ составлено немного, а потому невозможно признать прочнымъ явленіемъ тѣ условія, которыхъ одна изъ двухъ заинтересованныхъ сторонъ не подтвердила. Подписываніе уставныхъ грамотъ было камнемъ преткновенія для крестьянъ въ имъ соглашеніяхъ съ землевладѣльцами... Сколько обвиненій падало съ одной стороны, сколько жалобъ и выражений недовѣрія слышалось съ другой!.. Кто же дѣйствителъно правъ и кто виноватъ? Мы не оправдаемъ и не обвинимъ ни тѣхъ, ни другихъ... Однихъ—потому, что ихъ недовѣріе къ людямъ ничѣмъ не купившимъ права на него, вполне понятно, — боязнъ ихъ очень естественна, — податливость всякаго рода слухамъ въ ихъ пользу неизбежна; другихъ—потому, что трудно и почти невозможно сбросить съ себя разомъ прививку историческихъ преданій; что хотя крѣпостное право отмѣнено навсегда,

но оно окончательно уничтожено только на бумагахъ, въ законѣ, въ гражданскихъ отношеніяхъ, въ гражданской правоспособности, а въ жизни частной все тѣ же люди, подверженные могущественной силѣ недавняго преданія, тѣ же взгляды, тѣ же понятія, только развѣ немного измѣнившіяся,—да и то, большею частью, по приказанію. Все—такъ естественно, все—такъ въ порядкѣ вещей. Обвиняютъ крестьянъ за ихъ упорство, за нежеланіе сходиться съ помѣщиками; прослѣдимъ же въ самыхъ короткихъ словахъ дорогу, по которой двигалась *мужицкая* логика; мы увидимъ, что она рѣдко сворачивала съ пути, чему и многимъ изъ насъ не худо бы поучиться. Крестьянинъ слышалъ (не читалъ, конечно, самъ, но слышалъ отъ многихъ), что вся усадебная земля, на которой засталъ его манифестъ, (за извѣстный выкупъ) принадлежитъ ему—и онъ ужъ никому ея не уступить, а при нарушеніи сознанаго права идетъ жаловаться посреднику, надѣясь получить отъ него удовлетвореніе и выражая этимъ свою вѣру въ правительство. Но что же это за *случный часъ*, котораго всѣ такъ ожидаютъ, и что главнѣйшимъ образомъ мѣшаетъ, или мѣшало, подписанію уставныхъ грамотъ? Что это за минута, свѣтящая издали невидимымъ свѣтомъ? Логика крестьянъ тутъ не споткнулась:—она на своей прямой дорогѣ, и вотъ какимъ образомъ: «крѣпостные люди получаютъ *въ свое время* полныя права свободныхъ сельскихъ обывателей,» гласитъ манифестъ; далѣе: «какъ новое устройство не можетъ быть произведено вдругъ, то требуется для сего времени *не менѣе двухъ лѣтъ*, а до означеннаго времени долженъ быть сохраненъ существующій нынѣ порядокъ». Двумя же годами означенъ срокъ и для введенія уставныхъ грамотъ. Въ головахъ крестьянъ, помимо всякихъ подробностей, остались рѣзче другихъ эти положенія, составляющія *суть* новаго устройства ихъ быта, въ-особенности это рѣзкое, часто встрѣчающееся—*два года*. Крестьяне знаютъ, что они, по Положенію, въ свое время получаютъ полную волю,—что это время должно быть не раньше, но и не позже двухъ лѣтъ, и что, наконецъ, до истеченія этого срока все остается въ прежнемъ положеніи. Ясно теперь, почему они по большей части не поддаются на предложенія помѣщиковъ подписать уставныя грамоты, не принимаютъ никакихъ льготъ, видя въ этихъ послѣднихъ хитро-устроенную ловушку. А тутъ еще отъ нихъ требуютъ, чтобы они подписывали грамоты... Какъ же не повѣрить слухамъ, что подписавшіе какія бы то ни было бумаги, снова закабалятъ себя на вѣки-вѣчныя... Вотъ и *случный часъ*: и загадка разгадана, и твердая логика.

Впрочемъ, многіе помѣщики понимали и понимаютъ общее настроеніе крестьянъ; они умѣютъ обращаться съ народомъ, хорошо успѣли узнать, что ему нужно, и народъ начинаетъ довѣрять имъ. Въ имѣніяхъ такихъ помѣщиковъ грамоты составлены давно по добровольному соглашенію и, навѣрное, не будутъ раскаиваться въ этомъ ни паны, ни крестьяне, которые, можетъ быть, не разъ слышали отъ своихъ сосѣдей названіе *дурней*, (что дѣйствительно и оправдывалось въ нѣкоторыхъ случаяхъ); тѣмъ не менѣе дѣло улаживалось къ обоюднымъ выгодамъ, хотя не безъ нѣкоторыхъ не избѣжныхъ уступокъ со стороны землевладѣльцевъ. Замѣчательно, что вѣрнѣе всего дѣйствовала на крестьянъ прямота и откровенность помѣщиковъ, и въ этомъ случаѣ нельзя не указать на весьма интересный фактъ, сообщенный газетою «День». Одинъ изъ помѣщиковъ Земли Войска Донскаго пріѣхалъ въ свое имѣніе — съ цѣлю написать уставную грамоту. Окончивъ надѣлъ, убѣдивъ, повидимому, крестьянъ въ огромныхъ преимуществахъ оброка передъ издѣльной повинностью, онъ приготовилъ грамоту. Крестьяне подтвердили, что написано все такъ, какъ говорено, что они всѣмъ довольны; но лишь только дошло дѣло до подписей — они назадъ: «на тѣ же нема случного часу». Узнавъ, что это за случный часъ и чего крестьяне боятся, помѣщикъ призвалъ на другой день крестьянъ, да прямо и говоритъ имъ, что вотъ, молъ, вы оттого-то и оттого-то не подписываете грамоты. »Чтобъ доказать вамъ, что все это неправда, — давайте, напишемъ въ грамотѣ особый пунктъ, такъ: если грамота будетъ имѣть такую силу, что тотъ, кто ее подпишетъ, будетъ попрежнему крѣпостнымъ, то считать эту грамоту незаконною и крестьяне вольны уничтожить ее. Согласны?» Тѣ сначала удивились, потомъ поднялся глухой шумъ, перешедшій мало-по-малу въ громкій говоръ. Крестьяне сказали, что потолкуютъ громадою — и кончилось тѣмъ, что на другой день грамота была подписана, а помѣщикъ выпровоженъ изъ деревни съ хлѣбомъ-солью, да съ благодарностью за ласку. Такимъ же точно путемъ этотъ помѣщикъ достигъ соглашенія и въ другой своей деревнѣ. — Большая часть помѣщиковъ, какъ слышно, желаетъ выкупа, особенно въ степныхъ губерніяхъ. Такъ-какъ многіе изъ нихъ не могутъ поступить подобно г. Бутовскому, который договоромъ о продажѣ и покупкѣ земли подарилъ крестьянамъ пятую часть суммы, слѣдуемой за надѣлъ (6,600 р.) и когда крестьяне не согласились, по неимѣнію денегъ, уплатить оброчные за первую половину года (990 р.), то перевелъ плату на

обязательство — выкосить лѣтомъ 400 десятинъ сѣна, общаясь съ своей стороны дать имъ лѣсъ для постройки (такъ-какъ хаты подлежатъ переносу) собственные подводы, солому для крышъ, кирпичъ для печей: — такъ-какъ, повторяемъ, большая часть помѣщиковъ не въ-состояніи этого сдѣлать, то они думаютъ расчитаться относительно пятой части суммы, вносимой крестьянами, посредствомъ работъ. Вотъ какъ расчитываютъ нѣкоторые изъ нихъ: мужской рабочій день оцѣненъ лѣтомъ въ 40 к., а зимою 20, т. е. круглымъ счетомъ въ 30 к., а женскій 15, слѣдовательно вмѣстѣ 45, а каждый порознь $22\frac{1}{2}$. По этому счету день работы ста душъ (50 мужскихъ и 50 женскихъ) оцѣнивается круглымъ счетомъ въ 22 р. 50 к. Если теперь крестьяне захотятъ выкупиться и не могутъ внести пятой части выкупа, — они могутъ эту часть отработать въ три года, работая помѣщику по одному дню въ недѣлю. Неизвѣстно, насколько будетъ удобенъ подобный расчетъ въ практикѣ, а на бумагѣ онъ кажется и выгоднымъ, и удобопримѣнимымъ.

По поводу неподписыванія уставныхъ грамотъ, нельзя не вспомнить о рѣчи, сказанной кievскимъ гражданскимъ губернаторомъ волостнымъ старшинамъ. Отсылая любопытныхъ къ 5 № «Кievскаго Телеграфа», мы здѣсь замѣтимъ только, что народъ не понялъ содержанія рѣчи, произнесенной по-великорусски и *потомъ уже* переведенной на малорусскій языкъ. Такимъ путемъ понапрасну тратится передъ народомъ много словъ, которыхъ онъ не понимаетъ, не смотря на все свое желаніе...

Но прежде чѣмъ мы перейдемъ къ другимъ вопросамъ, необходимо остановиться нѣсколько подробнѣе на крестьянскомъ вопросѣ, и снова въ Землѣ Войска Донскаго, гдѣ онъ представляетъ очень много характеристическихъ и довольно исключительныхъ сторонъ, имѣющихъ поэтому большой интересъ для читателей. Мы сказали «довольно исключительныхъ» по отношенію къ обширной русской территоріи, почти на всемъ пространствѣ которой общее положеніе слило во-едино всѣ разнообразныя частности вопроса, не представлявшія слишкомъ рѣзкихъ особенностей; совсѣмъ не то было въ Войскѣ Донскомъ: здѣсь рядомъ съ крестьянствомъ существовало козачество, внесшее въ жизнь идею равенства и братства. Пользуясь обширными территоріями, станицы принимали приходившихъ на Донъ крестьянъ, которые и селились въ станичныхъ юртахъ; пока не утвердилось окончательно крѣпостное право, офицеры, хотя даромъ пользовались готовыми силами, но не были *помѣщиками* въ

томъ смыслѣ, какой мы обыкновенно придаемъ этому слову. Но раздѣленіе мало-по-малу совершалось и козацкая община осталась одна; по поводу начавшихся ссоръ за поземельныя довольствія между козаками и пришедшими крестьянами, явилось въ 1836 г. Положеніе объ управленіи Войскомъ Донскимъ—и вотъ до сихъ поръ продолжается отдѣленіе помѣщичьихъ земель отъ козацкихъ. Дѣла межевыхъ комиссій идутъ медленно, помѣщики туго переселяются на вновь отводимыя имъ земли, а козаки тѣснятъ крестьянъ. Безурядица страшная и вѣрно не скоро кончится. Собственно *крестьянское дѣло* по начертанному правительствомъ плану подвигается медленно, потому что, дѣйствительно, чего можно требовать отъ волостнаго управленія, когда область его простирается на 60, 70 верстъ? Или какъ могутъ составлять сельскія общества небольшое количество крестьянъ, которое разбросано на такомъ большомъ пространствѣ? Какъ составляются уставныя грамоты, можно видѣть изъ попадающихся въ *Днѣ* данныхъ, которые мы приведемъ сейчасъ (День № 19, стр. 15): «не могу и приблизительно опредѣлить, какимъ количествомъ земли пользовались крестьяне до обнаруженія Положенія»; или «нельзя измѣрить, какое пространство земли занято крестьянскими усадьбами, потому что онѣ разсыпаны между козацкими усадьбами»; или «не могу опредѣлить, въ какомъ мѣстѣ долженъ быть назначенъ крестьянскій надѣлъ, потому что крестьяне пользуются землею сообща съ козаками и проч.» Словомъ—путаница. Помѣщикъ, не зная, гдѣ ему придется получить землю по новому размежеванію, не можетъ продать въ казну своего имѣнія. Крестьяне, не переселившіеся еще съ станичныхъ юртъ, не могутъ понять, какимъ образомъ они получаютъ скоро отъ 3 до 4½ десятинъ на душу, когда теперь на cadaго изъ нихъ приходится около 30—50 десятинъ, — *теперь*, говоримъ, потому, что прежде, когда не было притѣсненій со стороны козаковъ, приходилось еще больше. »Въ одномъ изъ необмежеванныхъ округовъ, пишетъ корреспондентъ, «у меня есть имѣніе, предназначенное къ переселенію, состоящее изъ 22 крестьянъ, и пользующееся пространствомъ земли въ 12 верстъ въ длину и 7 верстъ въ ширину». Понятно, съ какою охотою будутъ они переходить въ другое мѣсто, гдѣ, взамѣнъ прежняго раздолья, имъ прійдется пересѣсть на какихъ-нибудь четыре десятины...

Тѣ же, какъ и вездѣ, слухи волновали и донскихъ крестьянъ. «Поэтому (Моск. Вѣд. №35, стр. 278), въ имѣніи Себрякова дабы крестьяне имѣ-

ли истинное понятіе о своемъ дѣлѣ, всѣ свѣдѣнія о ходѣ его сообщались вотчинному конторщику (крѣпостному того же имѣнія), съ тѣмъ, чтобы онъ рассказывалъ ихъ крестьянамъ, такъ-что никакое извѣстіе не было скрываемо отъ нихъ». *Чистая воля* опредѣляется тамъ такимъ образомъ: «помѣщиковъ царь сошлетъ на Амуръ, земля ихъ отдана будетъ крестьянамъ, у которыхъ кромѣ властей, ими самими выбранныхъ, никакого начальства не будетъ». На Дону любопытно то, что не одни крестьяне понимали такимъ образомъ волю: одинъ помѣщикъ узнавъ, что полученъ манифестъ о свободѣ, отправляется на гумно къ крестьянамъ и говорить: «довольно работать, братцы! бросайте работу—вы вольные». — Не смотря на высказанный взглядъ крестьянъ, касательно воли, они не выказали какихъ-нибудь враждебныхъ отношеній къ помѣщикамъ, напротивъ, отличались какою-то заботливостью и вѣжливостью. Такъ, въ Орѣховой, они представили благодарственный помѣщику адресъ, въ которомъ, благодарили его за мельницу, только что выстроенную и, по ихъ понятіямъ, долженствующую поступить въ ихъ владѣніе. «Въ Даниловкѣ они распахали землю, даже луга помѣщика, засѣяли своими сѣменами его пашни, взяли экономическіе плуги и проч.—и вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ всѣ должностные бросили экономію, они прислали къ управляющему имѣніемъ караульныхъ, «чтобы кто не расхитилъ барское добро: еще отвѣчать за него будешь.» Крестьяне недовольны были иногда только чиновниками, старавшимися возстановить у нихъ порядокъ: они все ждали чистой воли, которая, по ихъ (ложному) понятію, должна быть непременно черезъ два года. Но—вотъ роздали имъ «Положеніе»—и ужъ возились же они съ нимъ! Постоянно перемѣняли чтецовъ, такъ-что дошли до мальчиковъ, едва умѣвшихъ читать по чистой воли не дочитались. Тогда нелюбовь къ «Положенію» развилась у нихъ до такой степени, что они перестали советамъ читать его и грозились застрѣлить конторщика, какъ получать чистую волю, за то, что тянетъ господскую руку.

Крестьяне села Староселья, напротивъ, до такой степени укрѣпились, при помощи умнаго и грамотнаго старосты, въ вѣрѣ въ Положеніе, что не поколебались въ ней и тогда, когда сосѣди стали называть ихъ *крѣпостными и собственными помѣщика крестьянами*. Они изъявили желаніе перейти въ собственники, по безсуду отъ правительства и вотъ-какъ мотивировали они свое нежеланіе: «съ казной страшно имѣть дѣло: будетъ неурожай или другое какое бѣдствіе, а въ 49 дѣтъ ихъ много будетъ; помѣщикъ-то нашъ

простить уплату, а казнь знай плати: — этакъ и дѣти наши не дождутся окончанія дѣла». Съ новаго года они хотятъ перейти на оброкъ.

«Каждый желаетъ себѣ лучшаго,» замѣчаетъ корреспондентъ (М. В. № 35, стр. 280) «по своимъ личнымъ понятіямъ: крестьянамъ хочется до-Годуновскихъ временъ;—козакамъ хочется чтобы ихъ ата-маны тянули руку козаковъ, а не войска; помѣщикамъ — чтобы ихъ собственность была обезпечена получше, чѣмъ теперь: «земли, дескать, получили бы тогда свою настоящую цѣну и недоразумѣнія крестьянъ, до-сихъ—поръ не входившія въ расчеты экономистовъ, не разоряли бы насъ»; чиновникамъ—чтобы государство составляли они, да *темные* люди только ...

Переходимъ къ народному образованію, къ школамъ...

На воскресныя школы мы смотримъ какъ на учрежденіе временное, имѣющее цѣлью—подготовить народъ къ дальнѣйшему образованію, дать извѣстное направленіе его пробужденнымъ силамъ;—эти школы имѣютъ значеніе, слѣдовательно, только первой попытки, и сами по себѣ не могутъ представлять достаточнаго ручательства для успѣховъ народнаго образованія уже потому одному, что отворяютъ свои двери только разъ въ недѣлю. Конечно, въ нихъ тысячи, десятки тысячъ, выучились грамотѣ, но вѣдь знаніе одной грамоты не представляетъ собою конечной цѣли... Такъ-называемыя сельскія школы... онѣ, конечно, необходимы, и въ январьской Лѣтописи, мы радовались ихъ распространенію, хотя и замѣтили, что цифра сама по себѣ не представляетъ ничего положительнаго, вѣрнаго, опредѣленнаго. Мы стояли на самой крайней точкѣ и думали, что если нѣтъ отъ этихъ школъ большой пользы, то ужъ ни въ какомъ случаѣ и вреда нѣтъ. Но вотъ мы прочитали письмо кіевского помѣщика, г. Еремеева, помѣщенное въ журналѣ Комитета Грамотности, въ которомъ онъ положительно говоритъ, что между этими школами есть много такихъ, которыя *скорѣе отобьютъ охоту отъ ученія, чѣмъ привлекутъ къ нему*. Это ужъ совсѣмъ неутѣшительно... Во многихъ мѣстахъ обучаютъ по церковно-славянски, по старинной буквенной системѣ, то—есть это значить глаголь, онъ—го; слово, покой, онъ—спо, *госпо*; добро, иже, ди—*господи*; Ангель, Ангельскій, Архангельскій... А мы ужъ, было, пропѣли вѣчную память этой системѣ... Но вѣдь еще не то встрѣчается; такъ напр. изъ села Голубичи, Черниговской губ., пишутъ, что тамъ развитъ въ сильнѣйшей степени формализмъ, уваженіе къ вѣщности, *солдатская дисциплина!!*. Тамъ же наставники употребляютъ уч-

нівъ (мѣстное названіе учащихся) для работы на огородахъ, заставляютъ ихъ возить воду, учать приносить отъ родителей *жменн жита* и кормятъ имъ своихъ кабановъ, да еще въ награду за это обѣщаютъ давать каждому, *по куску сала*... Какъ же тутъ не отбить охоту—если не у мальчиковъ—ходить въ школу, то у родителей—посылать дѣтей туда, гдѣ растлѣваютъ нравственность и убиваютъ молодыя силы дитяти... Богъ съ ними, съ такими школами!.. Ихъ намъ совѣтъ не надо!.. Впрочемъ, строго судя, отъ нихъ и требовать невозможно многого. Извѣстно, что почти всѣ онѣ открыты по приказанію, что сознаніе необходимости ихъ устройства родилось не въ средѣ лицъ, имѣющихъ самое близкое отношеніе къ дѣлу, а явилось *извнѣ*, пришло *сверху* въ видѣ предписанія, не исполнить котораго почти нѣтъ никакой возможности. Вслѣдствіе этого и появлялись такіе грустные факты, доказывающіе, что тамъ нѣтъ настоящаго дѣла, гдѣ имъ руководить внѣшняя причина; что тамъ нѣтъ пользы, гдѣ нѣтъ такого дѣла... Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости еще въ прошломъ году (№ 4) говорили, что многія изъ школъ заведены только на бумагѣ; что дѣти, разъ собранныя и поименованныя въ первоначальномъ спискѣ, отмѣчались дѣйствительно учащими и на будущее время, такъ—что усердный статистикъ, на основаніи *оффиціальныхъ* данныхъ, могъ бы восторгаться обиліемъ несуществующихъ школъ и выводить отсюда разныя характеристическія черты извѣстной мѣстности...

Кромѣ того, и *дѣйствительно-существующія* школы страдаютъ отсутствіемъ извѣстной организаціи, состоящей, конечно, не въ необходимости имѣть извѣстное число скамеекъ, снабженныхъ внизу полками для книгъ, а вверху красиво вѣланными чернильницами и проч. и проч.,—нѣтъ, мы говоримъ собственно о преподаваніи, которое теперь зависитъ отъ личнаго, неразвитаго взгляда преподавателя и потому идетъ, по большей части, весьма плохо... Слѣдовательно, и отъ сельскихъ школъ, при ихъ настоящемъ устройствѣ, нельзя ожидать чего—нибудь прочнаго, много обѣщающаго. Они тоже существуютъ и имѣютъ смыслъ какъ временная мѣра, какъ переходъ къ дальнѣйшимъ, болѣе правильнымъ, занятіямъ...

Что же оказывается изъ всего этого? То, что народу негдѣ учиться... Можетъ быть указать на уѣздныя и приходскія училища? но о нихъ можно сказать почти тоже самое по отношенію къ земству. Хотя преподаваніе въ нихъ идетъ, говоря вообще, значительно лучше,

хотя программа ихъ значительно шире и система точнѣе, но первое и самое главное ихъ неудобство заключается въ томъ, что они существуютъ въ городахъ, такъ-что мальчики, кромѣ занятій въ училищѣ (на что, конечно, нужно извѣстное время въ теченіи дня) должны употреблять много времени на путешествіе туда и обратно; а извѣстно, какъ много значатъ въ хозяйствѣ и эти маленькія руки, какое подспорье составляютъ онѣ въ сельскихъ работахъ и, значитъ, какъ неудобно лишаться этихъ рукъ на продолжительное время... А вѣдь извѣстно также, что прежде чѣмъ о грамотѣ думать, необходимо позаботиться о томъ, чтобъ было что ѣсть... Притомъ же и программа этихъ училищъ далеко не соответствуетъ тѣмъ потребностямъ, какія возникаютъ въ народѣ въ послѣднее время... Изъ всего сказаннаго вытекаетъ самая прямая, самая существенная, насущная необходимость: учрежденія *настоящихъ народныхъ училищъ въ деревняхъ и селахъ*.

Главнѣйшая, первоначальная ихъ цѣль должна состоять въ томъ, чтобы пріобрѣтенныя знанія сейчасъ же прилагались къ дѣлу, чтобы это знаніе не представлялось ученикамъ такъ — называемымъ «искусствомъ для искусства», а имѣло бы практическій смыслъ. При скудномъ запасѣ у насъ учебныхъ книгъ, особенно на родномъ языкѣ, при отсутствіи сельскихъ библіотекъ, подобное представленіе очень возможно, а слѣдовательно возможна и опасность надѣсть ученикамъ мертвенной сухостью, однообразіемъ... Преподаваніе въ школахъ должно прежде всего соответствовать первымъ надобностямъ народа; мы обязаны работать не ради одного только «удовольствія работы», — у насъ должна быть прямая цѣль, къ которой можно приблизиться только при помощи образованія.

Народныя училища должны учреждаться по мѣрѣ того, какъ будутъ выясняться послѣдствія новыхъ законоположеній. У народа будетъ теперь досуга гораздо больше. Панщины нѣтъ, свой трудъ, своя польза, — свои должны быть и училища. Поднятіе уровня нравственного чувства въ народѣ, чувства личнаго достоинства, еще не убитаго крѣпостнымъ правомъ, имѣющаго такое важное значеніе въ успѣхахъ производства, слѣдовательно и экономического благосостоянія, должно стоять на первомъ планѣ... Эти училища, для людей, надѣленныхъ отъ природы способностями, но находящихся въ особенномъ положеніи, (ибо, какъ *земледѣльцы*, они должны жить съ дѣтства въ селахъ, вдали отъ городовъ), будутъ открывать прямую, широкую

и свободную дорогу впередъ. Въдѣ идти на-проломъ, какъ шелъ на-примѣръ, Шевченко, можетъ только тотъ, у кого такія гигантскія силы, какими надѣленъ былъ поэтъ нашъ... А сколько гибнетъ силъ неразвитыхъ, или дурно направленныхъ, хотя и съ богатыми задатками, оттого только, что трудно пробиваться впередъ. Вспомнимъ *Грицька маляра*, котораго такъ живо изобразилъ Н. Ив. Костомаровъ (*Основа*, 1861 г.) Разумѣется не слѣдуетъ *навязывать* эти училища: надо дѣйствовать такъ, чтобы потребность въ нихъ возникала прямо изъ народа; нашимъ дѣломъ будетъ тотчасъ же удовлетворять эту потребность, по крайней мѣрѣ помогать народу на этомъ пути. Это не утопія, не мечты только. На нѣкоторыхъ *волостныхъ сходкахъ* положено открыть подобныя школы: значить, народъ понимаетъ самъ дѣло...

Указавъ на главныя стороны этого существенно-важнаго предмета, обратимъ предварительно вниманіе, во-первыхъ, на способъ преподаванія по отношенію къ языку; но вмѣсто насъ пусть говоритъ г. Конисскій, котораго письмо изъ Полтавы читано въ засѣданіи *Комитета Грамотности* и напечатано въ *Трудахъ Вольнаго Экономическаго Общества* за мартъ мѣсяцъ (стр. 79): «Населеніе здѣшней мѣстности говоритъ языкомъ, совершенно отдѣльнымъ отъ великорусскаго, а потому *съ жадностью читаетъ книги на малороссійскомъ языкѣ*; но бѣда въ томъ, что на этомъ языкѣ нѣтъ тѣхъ именно книгъ, которыхъ требуетъ народъ... Ученики воскресныхъ и другихъ народныхъ школъ, берутся за книги великорусскія, но, читая ихъ безъ объясненія, *ничего не понимаютъ*....» такъ—что имъ постоянно надо прибѣгать къ помощи учителя. Неудобства преподаванія не на родномъ языкѣ очевидны и не требуютъ дальнѣйшихъ поясненій. Г. Конисскимъ достаточно ясно высказано, чего не достаетъ въ нашихъ школахъ и вотъ это-то неудобство надо прежде всего постараться устранить при устройствѣ новыхъ народныхъ школъ.

Теперь—гдѣ же взять учителей?

Вопросъ, дѣйствительно, чрезвычайно-важный и потому-то онъ въ такомъ ходу въ литературѣ. Выказано уже нѣсколько предложеній о назначеніи въ сельскіе учителя окончившихъ курсъ въ семинаріяхъ, но еще не получившихъ священническаго мѣста; предполагается назначить имъ жалованье и вообще смотрѣть на ихъ занятіе не какъ на самопожертвованіе, но какъ на обязанность, отчетливое исполненіе которой является, такимъ образомъ, обязательнымъ. Были нѣкоторые

случаи, доказывавшіе, что отъ такихъ учителей можно ожидать нѣсколько большаго, чѣмъ отъ священниковъ, обремененныхъ обыкновенно семействомъ, заботами о собственномъ хозяйствѣ и проч. Это понятно. Крестьяне иногда до-того привязывались къ этимъ учителямъ, что не хотѣли отпустить ихъ отъ себя, когда тѣмъ открывались священническія мѣста и оставляли ихъ у себя на мѣсто прежнихъ священниковъ. Подобное назначеніе, дѣйствительно, представляетъ много удобствъ, потому что, кромѣ главной своей цѣли, тѣсно связано съ вопросомъ объ отношеніяхъ духовенства къ народу.

Мы говорили, что на нѣкоторыхъ волостныхъ сходкахъ и мировыхъ сѣздахъ Харьковской губерніи положено было открыть сельскія школы и нѣкоторыя крестьянскія общества нарочно нанимали для себя учителей. Вслѣдъ за этимъ, нѣсколько частныхъ лицъ отозвались на такое важное дѣло, и, при содѣйствіи начальства учебнаго округа, рѣшились учредить *школу для народныхъ учителей* въ Харьковѣ, на слѣдующихъ основаніяхъ: преподаваніе и учебныя пособія будутъ даровыя; поэтому волость, или общество, желающее приготовить себѣ учителя, беретъ на себя только содержаніе молодаго челоуѣка, котораго оно посылаетъ въ Харьковъ, назначая ему не менѣе 6 р. въ мѣсяцъ. Обученіе продолжается два года, считая по 10 учебныхъ мѣсяцевъ въ году. Такимъ образомъ, приготовленіе каждаго учителя будетъ стоить всего 120 р. ср. (Если положимъ, что каждая двѣ тысячи душъ мужскаго пола пошлютъ отъ себя одного учителя, то сборъ на его содержаніе придется съ души 3 коп. ср. въ годъ). Желательно, чтобы поступающій въ школу былъ грамотный, и не моложе 15 лѣтъ. Преподаваніе, по возможности, самое простое и ясное, будетъ заключаться въ слѣдующемъ: 1) законъ Божій; 2) русскій языкъ; 3) ариметика; 4) понятія объ общихъ явленіяхъ природы и о жизни животныхъ и растений; 5) географія и новѣйшая исторія — Для навыка въ преподаваніи, будущіе учителя будутъ практиковаться въ воскресныхъ школахъ или въ школахъ постоянныхъ, открытых въ городахъ. Преподаватели школы народныхъ учителей берутъ на себя обязанность и надзора за учениками. Вспомнимъ имена благородныхъ людей, принявшихъ на себя бесплатное преподаваніе въ школѣ: священникъ Тимофей *Павловъ*; учитель 2 гимназіи *Парфеновъ*; учитель 1 гимназіи *Ладовскій*; профессоръ *Бекетовъ*; профессоръ *Потебня*.

Съ нетерпѣніемъ ожидаемъ извѣстія, есть ли уже ученики для

новой школы. Не уведомить ли насъ кто нибудь, какъ о числѣ учениковъ, такъ и о метотѣ и успѣхахъ преподаванія.. Мы горячо, всею душою сочувствуемъ этому благому предпріятію.. *Часъ добрый!*

Не правда ли, при такихъ огромныхъ успѣхахъ распространенія школъ, при столь очевидно-сознанной пользѣ ихъ нашимъ народомъ, какъ-то странно встрѣчать извѣстія, что тамъ-то и тамъ-то, напри-мѣръ въ нѣкоторыхъ городахъ, даже совсѣмъ нѣтъ школъ. А между тѣмъ такихъ городовъ еще много. Возьмите хоть Заславль, бывший нѣкогда *столицею* княжества Изяславскаго... Узднаго и приходскаго училища тамъ нѣтъ, женской и воскресной школы также нѣтъ, нѣтъ и школы при церкви. Правда, во многихъ мѣстахъ вамъ скажутъ, что чуть не въ каждомъ селѣ есть школа, но вы не вѣрьте, потому что начальники ихъ ограничиваются только подачею вѣдомости о числѣ учениковъ; вѣдомость всегда пишется на бѣлой бумагѣ, рубрика о ходѣ и степени образованія переполнена приличными фразами, а на дѣлѣ—такъ только питейныхъ заведеній много, а школъ—и со-всѣмъ нѣтъ.

Вообще, въ этотъ разъ, попадавшіяся намъ извѣстія о школахъ по большей части неутѣшительны; такъ, напр., во *2-й харьковской воскресной школѣ* число учителей все уменьшается, а вмѣстѣ съ ними и число учениковъ. Матеріальныя средства плохи. Съ 26 ноября въ школу пожертвовано *два гривенника*. Какъ при этомъ извѣстіи упоминается объ охлажденіи публики къ школамъ, — такъ и въ отчетѣ другой *харьковской же школы (женской)*, за второе полугодіе, читаемъ: «Распредѣленіе пожертвованій по времени заставляетъ опасаться охлажденія общества къ этому учрежденію, потому что пожертвованія дѣлались только *въ первое время* существованія школы, а за все второе полугодіе поступило *только десять рублей*, между тѣмъ какъ число ученицъ постоянно возрастало и «можетъ быть, еще увеличится, и средствъ потребуется болѣе». Въ первое полугодіе ученицъ въ этой школѣ было максимумъ 45, во второе же 184. Въ концѣ отчета совѣтъ прибавляетъ, что въ теченіе всего года ученицами не было принесено ни одной жалобы на то, чтобы хозяева запрещали имъ посѣщать школу.

Въ извѣстіяхъ изъ *Херсона*, встрѣчаемъ чрезвычайно любопытный фактъ. Въ числѣ жертвователей тамъ были и евреи—братья Леонъ и Борисъ Чудновскіе, купеческія сыновья. 4 ноября 1860 года они проводили въ канцелярію губернатора три стоны бумаги, четыре дю-

жины карандашей и двѣсти перьевъ въ пользу школы при самомъ пыльномъ, трескучемъ отзывѣ, напечатанномъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ; вотъ его начало: «Вѣковая тысячелѣтняя исторія евреевъ (замѣчайте, откуда начинаютъ по поводу присланныхъ карандашей и перьевъ) служить самымъ краснорѣчивымъ, неопровержимымъ свидѣтельствомъ, что ихъ нормальное и недужное состояніе всегда зависѣло отъ степени образованія тѣхъ народовъ, среди которыхъ они проживали... Израиль, долго томившійся подъ гнетомъ вѣковыхъ катастрофъ, стоялъ на томъ градусѣ тепла или холода, какой показывалъ термометръ мѣстности... Великіе индивидуумы, поборники свѣта и истины, являлись во всѣхъ вѣкахъ съ самой сѣдой старины, но напоръ блистательныхъ идей индивидуальности сокрушался о гранитъ чувствъ и понятій народовъ». Рѣчь эта, продолжающаяся все также торжественно, по всѣмъ правиламъ риторики, наконецъ замыкается общаніемъ: *ежемесячно* жертвовать по $\frac{1}{2}$ стоны бумаги, 1 дюжинѣ карандашей, 2 дюжины грифелей и 100 перьевъ — (вѣроятно, для того, чтобы повысить температуру мѣстности). Дѣло хорошее; да только съ тѣхъ поръ прошло больше года, но ни одно изъ обѣщанныхъ жертвоугодій не поступило въ канцелярію. Вѣроятно, не представилось надобности повышать температуру... Не забудьте, что обѣщаніе это было даже напечатано въ губернскихъ вѣдомостяхъ... Вотъ—какъ поступаютъ *братья Чудновскіе*, которые, какъ видно изъ ихъ воззванія, хоть риторикѣ да все таки *учились*. И какъ много такихъ *братьевъ Чудновскихъ*!

Но довольно о школахъ. Въ настоящей лѣтописи намъ хотѣлось бы еще упомянуть о *сельскихъ библіотекахъ*, чтобъ закончить довольно длинный обзоръ народнаго дѣла. Отеутствіе библіотекъ въ селахъ весьма ощутительно какъ для крестьянъ, такъ и для священниковъ, гдѣ имѣются церкви. Синодъ, по доходящимъ до разрѣшенія его дѣламъ, о проступкахъ духовныхъ лицъ *противъ должностей и благопослѣдствій*, предписалъ епархіальнымъ архіереямъ особенно строго наблюдать за нравственностью лица, поступающаго въ священники. Намъ кажется, что указанные пороки приобрѣтаются уже по вступленіи въ духовное званіе, особенно тѣми, которымъ приходится жить въ селахъ при отеутствіи всякой духовной дѣятельности: —читать нечего, потому что самому выписывать журналы и книги нѣтъ никакой возможности. Прежде сельское духовенство хоть земледѣліемъ занималось; теперь же, съ назначеніемъ жалованья, священники, обыкновенно, отдають землю въ

наемъ, такъ-что самимъ, въ свободное отъ службы время, рѣшительно нѣчего дѣлать. Но въ тоже время и крестьяне, выучившіеся грамотѣ, очень скоро забываютъ ее по недостатку книгъ для чтенія; нѣкоторые и купили бы себѣ что-нибудь — да дорого, потому что отъ Петербурга далеко. Вотъ, напр., тотъ же г. Конисскій сообщаетъ, что онъ былъ свидѣтелемъ, какъ одинъ мальчикъ со слезами просилъ у столичнаго книгопродавца продать ему поэму Шевченка, за 25 к., объясняя, что она дороже и не стоитъ, потому что на книгѣ напечатано: цѣна 25 к. ср., но книгопродавецъ все-таки не согласился продать менѣе 55 к., — разница въ 30 коп.! Такимъ образомъ устройство народныхъ библиотекъ представляло бы чрезвычайную пользу. Вопросъ — откуда взять деньги на первоначальную выписку книгъ — весьма удобоустрѣшимъ, если само духовенство обратитъ на него вниманіе. Дѣло въ томъ, что при церквяхъ всегда имѣются въ запасъ такъ-называемыя *церковныя деньги*, хотя, обыкновенно, въ небольшомъ количествѣ. Нельзя ли ихъ употребить первоначально на выписку книгъ и журналовъ, которыя бы выдавались крестьянамъ за незначительную плату; а священникъ, пожалуй, за хлопоты по раздачѣ книгъ могъ бы пользоваться чтеніемъ бесплатно. Такимъ образомъ здѣсь является еще и третья выгода: одна часть чистаго дохода могла бы идти на увеличеніе средствъ библиотеки, а другая — въ пользу церковныхъ суммъ, которыя вообще плохо пополняются жертвованіями и лежатъ мертвыя, безъ пользы, безъ всякаго движенія. Что расходъ на выписку книгъ и журналовъ покрывался бы съ перваго же разу — объ этомъ говорить нечего; а если разсчитывать на частныя пожертвованія, на крестьянскія складчины, то дѣло Богъ знаетъ на сколько времени оттянется.

Излишне было бы говорить о необходимости распространенія статистическихъ свѣдѣній. Польза и огромная важность ихъ признана всѣми; статистика перестала быть теперь наукой мертвой, сухой, неподвижной. Дѣло въ томъ, что часто самыя разнообразныя явленія находятся между собою въ такой связи, такъ взаимно обусловливаютъ другъ друга, что иногда по одному, или по нѣкоторымъ изъ нихъ, можно утверждать опредѣлительно и обо всѣхъ остальныхъ, хотя бы эти послѣднія были и совсѣмъ недоступны нашимъ наблюденіямъ. Возьмемъ примѣръ изъ записки, читанной дѣйствительнымъ членомъ преобразованнаго статистическаго комитета въ Кишиневѣ, г. Егуновымъ (Бессар. Областн. Вѣд. № 6 и 7): «поло-

жимъ, что о какомъ нибудь округѣ или уѣздѣ мы не знаемъ ничего болѣе, какъ только то, что въ немъ истребляется ежегодно до миллиона штукъ разныхъ звѣрей и птицъ. Фактъ этотъ, по-видимому, не изъ обильныхъ; однако такова сила взаимопричинности общественныхъ явленій, что вдумываясь въ него, примѣняя къ нему общепотребительныя приемы мышленія—наведеніе, соображеніе, умозаключеніе, мы находимъ, что за нимъ скрывается цѣлый рядъ другихъ однородныхъ: извѣстно, что гдѣ много звѣрей и птицъ, тамъ 1) мало людей, 2) много болотъ, лѣсовъ и водъ,—а гдѣ ихъ много, тамъ климатъ долженъ быть суровъ и влаженъ, слѣдовательно неблагопріятенъ успѣхамъ земледѣлія, тамъ поэтому въ качествѣ главныхъ промысловъ населенія возможны только звѣриная и рыбная ловля; гдѣ эти промыслы господствуютъ надъ другими, тамъ немислимы успѣхи гражданственности и образованности, слѣдовательно немислимо широкое разнообразіе потребностей; гдѣ мало потребностей, тамъ не можетъ быть ни обилія, ни разнообразія средствъ, вызываемыхъ ихъ удовлетвореніемъ; тамъ нѣтъ раздѣленія труда, слѣдовательно не возможны ни значительныя мануфактуры, ни обширная торговля, не возможны ни удобныя средства сообщеній, ни большіе города; а при такихъ условіяхъ на всемъ быту мѣстнаго населенія должна лежать печать младенчества со всѣми его хорошими и дурными сторонами. Мало того—на основаніи все той же цифры, мы съ большимъ вѣроятіемъ можемъ утверждать, что самыя глаза у этого населенія должны быть немного прищурены и очень зорки, ибо извѣстно, что вѣчное исканіе дичи, вѣчная погоня за звѣремъ такъ именно дѣйствуетъ на органъ зрѣнія».

Областные *статистическіе комитеты* существуютъ у насъ съ 1835 года, но съ тѣхъ поръ большая часть не заявила ничѣмъ дѣльнымъ своей дѣятельности, потому—что врядъ ли она и была полезна при той организаціи, которая существовала до настоящаго времени. Члены комитетовъ были люди служащіе, занятые *своимъ* дѣломъ и смотрѣвшіе на статистическія работы, какъ на занятіе постороннее, неважное, которымъ и заниматься-то нѣкогда. Кромѣ того, комитеты не имѣли средствъ вознаграждать своихъ членовъ и потому дѣло дѣлалось, что называется, спустя рукава, такъ что часто можно было услышать выраженіе: «*сочинять статистику*». Статистическіе комитеты, при составленіи общихъ отчетовъ изъ мѣстныхъ или уѣздныхъ донесеній, обыкновенно разлагали не-

достающія или излишнія тысячи и даже сотни тысячъ десятинъ на различныя графы по своему усмотрѣнiю... Вслѣдствіе такихъ и подобныхъ небрежностей выходили, да и выходятъ, частію смѣшныя, частію весьма грустныя послѣдствія. О послѣднихъ мы не будемъ упоминать по разнымъ причинамъ, а на первыхъ нѣсколько остановимся. Такъ напр. (Журн. Минист. Госуд. Имущ. № 1, стр. 37, 38, 39) Подольская губернія, по тамошнимъ статистикамъ, *постоянно сжимается*... Не правда ли, это любопытно? Губернія постоянно сжимается!.. Дѣйствительно, по статистикѣ ксендза Марганскаго (1823 г.) въ губерніи считалось 38,220 верстъ, 3.974,900 десят.; по Швейцеру (1844—45) 37,443 верст. и т. д. — все уменьшилось. Читатель, встрѣчая цифры въ печати, и замѣчая въ нихъ измѣненія изъ года въ годъ, вѣроятно полагаетъ, что эти колебанія суть слѣдствія статистическаго прогресса, то-есть исправленія старыхъ плановъ новыми размежеваніями; но кто знакомъ съ дѣломъ поближе, тотъ знаетъ, что эти колебанія суть всего чаще проявленія чистѣйшаго произвола сводчика итоговъ различныхъ цифръ. Вотъ на примѣръ новѣйшія официальные свѣдѣнія о земляхъ различнаго наименованія въ Подольской губерніи:

	По отчет. губ. статис. комит.	По отчет. губ. чертежной.	По воен.-стат. обозр. 1848 г.
подъ лѣсами	575,332	713,805	720,668
— пашнями	1.787,635½	2.177,057½	2.489,531
— пастбищами и выгонами	157,289	289.618	145,241
— усадьбами	258,142½		196,930

И такъ далѣе... Мы не выписываемъ всѣхъ имѣющихся у насъ подъ руками цифръ, все въ подобномъ же родѣ. Да, онѣ должны были наконецъ показать, что прежніе комитеты никуда не годятся, что шутить статистикой нельзя, и что поэтому необходимо преобразование. Въ Бессарабской области преобразование комитета совершилось послѣ Херсонскаго и Таврическаго. Въ обновленномъ видѣ комитеты снабжены денежными средствами и имъ приданъ характеръ учено-административный; изъ дѣлопроизводства комитетовъ изгнаны всѣ канцелярскіе обряды, а протоколы каждаго засѣданія дозволено печатать и критиковать въ губернскихъ вѣдомостяхъ. Задачей этихъ учреждений поставлено точное изученіе края «для болѣе правильнаго направленія всѣхъ дѣйствій и соображеній губернскаго начальства». Къ участію въ работахъ призваны не только лица официальные, но и частныя,

свѣдущія, конечно, въ дѣлѣ, и желающія, какъ говорится, принести свою посильную лепту и проч. Наконецъ «душею комитета» сдѣланъ особый секретарь, конечно съ необходимыми познаніями, съ сравнительно—хорошимъ жалованьемъ, зависящій единственно только отъ начальника губерніи... Такъ всюду проникаетъ духъ преобразованій съ легкой крестьянской руки. Конечно, онъ будетъ проникать все въ большую и большую массу общества, касаясь тѣхъ насущныхъ вопросовъ, безъ предварительнаго разрѣшенія которыхъ всѣ другіе ни къ чему не поведутъ... Когда нѣтъ почвы, то нѣтъ и дѣла, потому что на воздухѣ корабли не строятся:—это всему міру извѣстно.

Преобразования хороши тогда, отъ нихъ можно ожидать чего-нибудь дѣльнаго въ такомъ только случаѣ, когда они вызываются самою жизнью, внутреннею сознанною потребностью. Возьмите хоть, напримѣръ, преобразование Одесскаго Лицея въ университетъ: здѣсь цѣлая страна, самая жизнь заявляетъ требованіе перемѣны. Но что касается до перевода его изъ Одессы въ Николаевъ,... эта мѣра едва ли принесетъ пользу уже потому, что аудиторіи будущаго николаевского университета надолго останутся пусты. И вотъ отчего: извѣстно, что большая часть студентовъ—пролетаріи. Они живутъ, что называется, изо дня въ день, уроками и другими работами, которыя даже въ Одессѣ, (не говоря уже о Кіевѣ, Харьковѣ) всегда почти можно достать, но ихъ не найти въ Николаевѣ. Этотъ городъ былъ недавно довольно значительнымъ по населенію, но теперь (послѣ войны, послѣ переведенія флота) число жителей въ немъ уменьшилось чуть-ли не на половину... Дѣйствительно, воздухъ въ немъ хорошъ, прямыя широкія улицы,—но вотъ, всѣ почти его достоинства, которыя никакъ не даютъ Николаеву преимуществъ передъ Одессою въ правѣ обладанія новороссійскимъ университетомъ... А между тѣмъ будущій университетъ долженъ, во-первыхъ, самъ пріобрѣсть особый *мѣстный* характеръ, а потомъ—сообщить самой странѣ извѣстный оттѣнокъ, такъ-что роль, которую могъ бы онъ занимать при разумномъ устройствѣ, должна быть чрезвычайно важна... Говорятъ, что при устройствѣ университета новороссійскаго въ первый разъ осуществится желаніе правительства—учреждать университеты въ малолюдныхъ городахъ (это было высказано гдѣ-то совершенно частнымъ образомъ) на томъ-де основаніи, что будетъ меньше развлеченій для студентовъ и, слѣдовательно, больше вѣроятности на успѣхъ ихъ занятій. Это чистѣйшее заблужденіе, показывающее только крайнее незнакомство съ дѣломъ. Обращаясь къ западнымъ

университетамъ, мы находимъ подтвержденіе нашихъ словъ примѣрами. Въ самомъ дѣлѣ, вспомните, на примѣръ, объ университетахъ Галльскомъ, Іенскомъ, Геттингескомъ. Слава ихъ померкла, а наслѣдниками явились: Лейпцигскій, Берлинскій, Вѣнскій — университеты, помѣщающіеся въ большихъ городахъ... Да можно и не прибѣгать къ примѣрамъ. Вѣдь студентъ немного пріобрѣтаетъ собственно въ университетѣ;.. ему необходимо общество, жизнь: они его развиваютъ, учатъ. Доводя начало уединенія до крайности, можно наконецъ утверждать, что университетъ лучше всего построить на какихънибудь безлюдныхъ островахъ... или пожалуй, въ университетъ обратить какой-нибудь корабль, вывести его въ море — и пусть себѣ онъ качается на волнахъ; съ появленіемъ льда, университетъ возвратится въ пристань, студентовъ и профессоровъ распустишь на вакаціи, а съ началомъ плаванія снова сборъ на корабль, снова въ море! (Вѣдь это было бы и послѣдовательно и поэтично... Занимайся тамъ сколько душѣ угодно! Но стоить только вообразить себѣ существованіе подобнаго университета, чтобы понять всю его нелѣпость. Однообразіе губить человека, особенно въ молодые годы, необходимо требующіе разнообразія впечатлѣній... А при отсутствіи средствъ удовлетворять этой потребности, непременно среди молодежи разовьется пьянство, картежъ, и многое другое, еще худшее... По этимъ соображеніямъ такъ единодушно признанъ вредъ закрытыхъ учебныхъ заведеній, на которыхъ будетъ нѣсколько походить университетъ въ маленькомъ городкѣ. Укажутъ намъ, можетъ-быть, на Оксфордскій университетъ, гдѣ чуть не весь городъ занимаютъ одни студенты съ профессорами, но вѣдь то—Англія... Да и тамъ, впрочемъ, только въ двухъ университетахъ сохранилась эта отжившая старина, и сами Англичане уже видятъ, что противъ рожна трудно прати—противъ духа времени то-есть.—Говорили еще, что въ Николаевѣ есть удобное зданіе, обсерваторія, бібліотека... Но на это можно отвѣтить вопросомъ: университетъ-ли устраивается ради зданія или зданіе ради университета? Мы предложили подобный вопросъ одному господину... онъ подумалъ... и возразилъ: »но, вѣдь, согласитесь, что зданіе безъ университета можетъ существовать, а университетъ безъ зданія не можетъ...» А, если такъ, то разумѣется—и толковать нечего... охотно соглашаемся...

Заговоривъ объ университетѣ, мы необходимо должны остановиться на весьма важной, хотя и запоздавшей нѣсколько, новости. Но о хорошихъ вещахъ толковать никогда не поздно.

Въ *Кіевскомъ* университетѣ, по случаю заявленнаго одною дѣвицею желанія слушать въ немъ лекціи по медицинскому факультету для полученія степени лекаря, въ совѣтѣ университета обсуждали весьма интересные вопросы о томъ, могутъ—ли вообще лица женскаго пола быть допускаемы, по всѣмъ факультетамъ, къ слушанію университетскихъ лекцій, совмѣстно со студентами? могутъ ли лица женскаго пола быть допускаемы къ испытанію на ученія степени, и какими правами, въ случаѣ выдержанія экзамена, онѣ должны пользоваться?

Совѣтъ кіевского университета рѣшилъ *единогласно*, что лицъ женскаго пола можно допускать къ слушанію лекцій по всѣмъ факультетамъ на томъ основаніи, на какомъ допускаются всѣ вольнослушающіе. Но, относительно предоставленія женщинамъ ученыхъ степеней, нѣкоторые полагали, что такъ—какъ права, которыя можетъ дать ученая степень, недоступны, при нынѣшнемъ государственномъ порядкѣ, для женщинъ, то и производство испытанія лицамъ женскаго пола, для полученія ими степени, было бы излишне. Другіе же выразили мнѣніе, что женщины не только могутъ допускаться къ испытанію на всѣ ученія степени разныхъ факультетовъ, *но и должны пользоваться*, если испытаніе оказалось удовлетворительнымъ, *всеми правами, присвоенными полученной степени*. Почти въ томъ же смыслѣ рѣшенъ вопросъ о женщинахъ, ищущихъ образованія, и въ *харьковскомъ* университетѣ, —покрайней мѣрѣ—на самомъ дѣлѣ; а, напримѣръ, въ *московскомъ* — совершенно въ противоположномъ смыслѣ. —Честь и слава Югу! Видно, что у насъ не было теремовъ, — видно, что въ нашемъ краю были героини, которыя, наравнѣ съ козаками и мѣщанами, защищали крѣпостные валы отъ непріятеля и бросались въ пропасть съ дѣтьми на рукахъ, лишь бы не достаться врагамъ... Да, въ Украинѣ женщина издавна занимала достойное мѣсто въ семейной и общественной жизни: оттого и взглядъ на женщину у насъ иной.

Наконецъ-то наступаетъ пора, когда женщина выходитъ изъ-подъ тяжелаго ига, которое тяготѣло надъ нею столько вѣковъ! Наконецъ-то мы, незванные, непрошенные опекуны и владыки торжественно развязываемъ руки своей рабѣ и отпускаемъ ее на волю... Привѣтъ и поклонъ Кіевскому университету!... Теперь и совѣсть не станетъ такъ упрекать, когда зайдетъ рѣчь о свободѣ, объ уваженіи къ человѣческой личности... Въ отношеніяхъ между мужчиной и женщиной или, лучше сказать, между женщиной и обществомъ, часто проявлялось полное рабство, проявлялся деспотизмъ во всемъ своемъ безобразіи... И тѣмъ ужа-

снѣ былъ онъ, что на сторонѣ угнетенныхъ не было никакихъ средствъ къ защитѣ отъ этой всемірной стачки половинниковъ чело-вѣческаго рода, отъ поголовнаго ихъ возстанія противъ предоставленія гражданскихъ правъ женщинѣ. Отвратительный эгоизмъ, поддерживаемый всеобщимъ убѣжденіемъ, что женщины созданы только для насъ, для удовлетворенія нашихъ потребностей, долгое время и вездѣ былъ одинаковъ. Мы были наглы до безобразія. Измѣнялась, правда, форма наглости, насилія, принимая болѣе благообразный видъ, но все-таки, наглость была наглостью, насиліе — насиліемъ. Въ самомъ дѣлѣ—ужасно! Вся гражданская жизнь находилась исключительно въ нашихъ рукахъ и мы, будучи и судьями и отвѣтчиками, удивительно — какъ — ловко обдѣляли другую половину чело-вѣческаго рода. Но прошла или проходить пора безнаказаннаго произвола, безотвѣтнаго рабства... молодая жизнь дышетъ новымъ духомъ; женщина требуетъ себѣ своего мѣста въ обществѣ, своихъ правъ — и Кіевскій университетъ первый прямо, ясно, разумно отвѣчаетъ на это требованіе, широко раскрывая двери своихъ аудиторій. Еще разъ — привѣтъ ему! Желаемъ, чтобъ и въ другихъ вопросахъ его рѣшенія были также положительны и близки къ жизни.

Какъ-то и гдѣ-то (чуть-ли не въ *Одесскомъ Вѣстникѣ*) упрекали Одессу и другіе южные города, за то, что въ нихъ будто бы мало добродѣтельныхъ наклонностей къ благотворительнымъ спектаклямъ, а между-тѣмъ, на примѣръ, въ Херсонѣ былъ какъ-то спектакль *въ пользу декорацій*. Дѣйствительно, это послѣднее явленіе кажется нѣсколько страннымъ, когда знаешь, что въ Херсонѣ же существуютъ народныя школы, небогатыя средствами.—Но на этотъ разъ мы могли бы утомить читателя извѣстіями о самыхъ разнообразныхъ спектакляхъ съ доброю цѣлью... Говоря словами кіевского корреспондента *Московскихъ Вѣдомостей* (№ 48) — «отличительная черта спектаклей нынѣшняго года (у корреспондента сказано — въ Кіевѣ», — но тоже самое и въ другихъ мѣстахъ, — чему мы представимъ свидѣтельство ниже) «это, — національность. Выборъ піезъ для спектаклей, по большей части, намекалъ на эту черту; выборъ же казенныхъ дивертисментовъ въ родѣ... *жертвованій* (?) *въ малороссійскомъ селѣ* и проч. слишкомъ ясно подтверждаетъ

наше замѣчаніе. Какъ бы то ни было (заключаетъ корреспондентъ), но, оставаясь спокойнымъ наблюдателемъ всего происходящаго вокругъ насъ въ здѣшнемъ краѣ, мы не могли не замѣтить, что каждое дѣйствіе обыкновенно вызываетъ противодѣйствіе, и что массы большія легко перетягиваютъ массы меньшія. Не есть-ли это естественный ходъ вещей, противъ котораго и роптать невозможно? Разумѣется! это *кстати* сказано. — Въ *Одессѣ*, 14 февраля, былъ спектакль, въ пользу студентовъ Ришельевского лицея, доставившій 450 р. чистаго дохода; шла, между прочимъ, украинская піеса. О *Кіевѣ* и говорить нічего: было бы весьма трудно перечислить всѣ, дававшія тамъ представленія въ последнее время. Съ двухъ спектаклей, данныхъ въ *Симферополь*, въ январѣ, получено, какъ видно изъ напечатаннаго отчета, чистаго дохода 336 р. 65 к.; эти деньги употреблены на пособіе нуждающимся лицамъ изъ обучающихся въ Симферопольскихъ учебныхъ заведеніяхъ и продолжающимъ курсъ наукъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ; такимъ образомъ, часть изъ этихъ денегъ пошла въ Ришельевскіи лицей (200 р.), въ Кіевскій университетъ (100 р.) и одному приготавливающемуся поступить въ Горыгорѣцкій институтъ (35 р.). Въ *Черниовѣ* шла, между прочимъ, *Наталка — Полтавка*, оперетта Котляревскаго, въ пользу бѣдныхъ студентовъ; а въ *Одессѣ* — *Запропащена, або лиходіо діла Господь не потерпить...* Не станемъ перечислять дальше, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя названія украинскихъ піесъ пришлось бы повторить нѣсколько разъ. Мы слышали, что скоро и въ *Петербургѣ* будетъ данъ интересный спектакль: *Черноморскій побитъ*, Я. Г. Кухаренка и новооткрытая комедія В. А. Гоголя, отна известнаго писателя, въ пользу *Тарасовой* каневской школы. О результатахъ этого спектакля, разумѣется, мы сообщимъ въ свое время. Въ Харьковскихъ спектакляхъ любопытно прекрасное нововведеніе — *студентскіе національные хоры*, встрѣченные публикой, по словамъ *Харьковского Листка*, съ пріятнымъ изумленіемъ. На спектакляхъ, данныхъ студентами въ пользу своихъ бѣдныхъ товарищей, украинскимъ хоромъ были въ-особенности хорошо пропѣты пѣсни: »*Ой на горі та женьці жнуть*;» »*Ой казали вражі люди...*« и »*Ой Морозе та Морозенку*.« Потомъ этотъ же хоръ появлялся передъ публикой еще два раза, и отлично спѣлъ знаменитую пѣсню — »*Ой біда, біда чайці небозі, що вівела дітки при бітій дорозі*,« черноморскимъ напѣвомъ, который несравненно лучше всѣхъ другихъ напѣвовъ. Во-

обще, одобреніе хоровъ было почти всеобщее. Желаніе студентовъ — изучать народную музыку, которая такъ тѣсно связана съ народною, въ особенности — украинскою, поэзіей, привело къ образованію хоровъ. Изученіе народной, музыки у насъ дѣло почти не начинавшееся; большая часть народныхъ пѣсень вовсе незнакома публикѣ, и потому образованному обществу нельзя нерадоваться и не поддержать этой превосходной мысли постояннымъ участіемъ. — «Впрочемъ,» замѣчаетъ *Листокъ*, появленіе украинскаго хора передъ публикою, было до-сихъ-поръ только *пробою* безъ особенной выправки въ пѣсни и даже безъ всякой переборки голосовъ... Серьёзное изученіе народныхъ пѣсень, подъ руководствомъ человѣка, отлично знающаго музыку, еще не начиналось, но въ скоромъ времени должно начаться. Одна бѣда — нѣтъ хорошихъ солистовъ, а между тѣмъ всѣ лучшія украинскія пѣсни, самый цвѣтъ украинской музы — именно приходятся для соло. Поэтому иногда такія пѣсни, которыя, будучи хорошо спѣты соло, произвели бы самое глубокое впечатлѣніе, поются не вполне установившимся хоромъ и чрезъ то теряютъ большую половину свое прелесть.»

При всеобщемъ безденежьи, при наступающемъ, если уже не наступившемъ, финансовомъ кризисѣ, необходимо обращать особенное вниманіе на усиленіе производства страны, на разработку тѣхъ нетронутыхъ еще богатствъ, отъ которыхъ можно ожидать хоть какихъ нибудь средствъ для поправленія дѣлъ. Вотъ, напр., *Харьковская* губернія, намѣстѣ прежнихъ военныхъ поселеній, изобилуетъ драгоцѣннымъ матеріаломъ, доставляемымъ шелковыми плантаціями, которыя заведены еще въ 1843 году. На этихъ плантаціяхъ считается около 1,300,000 деревьевъ, не считая находящихся въ садахъ мѣстныхъ жителей. Кромѣ одной части этихъ плантацій, отданной уже въ аренду на продолжительные сроки разнымъ лицамъ, въ Херсонскихъ и Кіево-Подольскихъ поселеніяхъ находится еще болѣе 2½ миллионъ шелковичныхъ деревьевъ. Если листья 18-лѣтнихъ шелковичныхъ деревьевъ обратить на добываніе шелка, то есть употребить ихъ для выкормки шелковичныхъ червей, то небольшой капиталъ и трудъ, въ теченіи полутора или двухъ мѣсяцевъ, могутъ вознаградиться съ значительною прибылью. Въ этомъ отношеніи одни *харьковскія* плантаціи могутъ доставлять до 658 пудъ шелка лучшаго качества. На

этихъ основаніяхъ авторъ статьи, помѣщенной въ *Газетъ для Сельскихъ Хозяевъ* (№ 28) предлагаетъ на обсужденіе слѣдующія соображенія: приобрести покупкою нѣсколько фунтовъ яичекъ шелковичныхъ червей лучшихъ породъ и, въ началѣ апрѣля наступающаго года, перевести ихъ на одну изъ *харьковскихъ* плантацій для выкормки изъ нихъ червей на домашнихъ шелковичныхъ листьяхъ. Весь трудъ выкармливанія червей охотно примутъ на себя, за незначительную плату, мѣстные жители, которые вмѣстѣ съ тѣмъ охотно удѣлятъ въ собственныхъ хатахъ мѣсто для помѣщенія шелковичныхъ листьевъ. Успѣхъ этого предпріятія будетъ, конечно, зависѣть отъ своевременнаго приобретенія яичекъ... По видимому, это такая важная отрасль промышленности, что невозможно не устремить на нее всего вниманія сельскихъ хозяевъ... Не понятно, по какимъ причинамъ, не смотря на уничтоженіе откуповъ, такъ мало проявляется, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, вниманіе къ винному промыслу. По свѣдѣніямъ департамента податей и сборовъ, къ 16 числу минувшаго декабря, въ числѣ 49 лицъ, заявившихъ намѣреніе открыть оптовые винные склады, было *только одно* изъ бессарабской области съ заявленіемъ желанія открыть оптовый складъ на 300,000 ведеръ, между тѣмъ какъ средній расходъ вина въ этой области простирается въ годъ до 1,054,413 ведеръ. Изъ остальныхъ губерній новороссійскаго края, по словамъ Одесскаго Вѣстника, ни въ одной не заявлено желанія объ открытіи складовъ при всей очевидности выгодъ — и не пустыхъ выгодъ. Вотъ средній расходъ вина въ этихъ губерніяхъ: въ Екатеринославской 1,326,775 ведеръ; Таврической 455,183 в.; Херсонско-1,797,559. Такая важная отрасль промышленности не должна снова попасть въ руки монополистовъ — откупщиковъ... Нѣтъ капиталовъ—такъ можно составлять общества, ассоціаціи, но все-таки не выпускать изъ *своихъ* рукъ дѣло.

Въ «Экономистѣ,» г. Вернадскаго, пишутъ: «факты, касающіеся торговли черниговскимъ табакомъ, ясно доказываютъ, что до сего времени производство его превосходило его сбытъ. Принявъ во вниманіе вліяніе новаго акцизнаго устава на будущій сбытъ его, не трудно рѣшить, прошла-ли чаша мимо Малороссіи, для которой табакъ составляетъ чистыя деньги. Рижскіе оптовые торговцы черниговскимъ табакомъ уже подали прошеніе г. министру финансовъ объ исключеніи этой торговли сырымъ табакомъ, употребляемомъ въ сыромъ видѣ отъ въ высшей степени для нея обременительныхъ правилъ новаго

акцизнаго устава. Мы слышали, что относительно стѣснительности этихъ правилъ, вообще, вошли съ представленіемъ и одесскіе фабриканты.

Весьма важное пособіе для жителей, при настоящей дороговизнѣ дровъ, будетъ составлять каменный уголь, новые пласты котораго открыты въ нѣсколькихъ мѣстахъ на югѣ. Особенно замѣчательно пространство въ Подольской губерніи по Синюхѣ, между Богополемъ и Звенигородкою, гдѣ открыта и желѣзная руда. Потомъ весьма замѣчательно открытіе этого же угля въ Бердянскомъ уѣздѣ, въ мѣстности Корсакъ-Могила, и здѣсь гораздо важнѣе, чѣмъ близъ стараго Крыма, гдѣ также найдены пласты, хотя и въ незначительномъ количествѣ. А дорогъ хорошихъ все еще нѣтъ! О желѣзныхъ дорогахъ и говорить страшно. Нашумятъ, накричатъ, наговорятъ, а дѣло стоитъ себѣ, а если и ползетъ, то не быстрѣ черепахи, какъ напримѣръ Θεодоссійская желѣзная дорога. Тѣмъ пріятнѣе указать на дѣло, исполненное безъ всякихъ предварительныхъ выкрикиваній и восхваленій. Въ Землѣ Войска Донскаго скоро будетъ готова желѣзная дорога отъ Аксайской станицы до Каменской, на протяженіи около ста верстъ. Дѣло это дѣлалось тихо, безъ шума, на войсковой канаталѣ; насыпь уже готова, рельсы скоро будутъ проведены. Подлѣ самаго Новочеркаска, гдѣ будетъ одна изъ главныхъ станцій этой дороги, сооружается теперь мостъ черезъ рѣчку Тузловъ. Эта желѣзная дорога поставитъ хлѣбородные округи Донскаго края въ непосредственное сообщеніе съ Аксайскою станицею (въ Землѣ Войска Донскаго *станция* имѣетъ тоже значеніе, что *уездный городъ* въ прочихъ губерніяхъ) съ городами Ростовомъ на Дону, и Таганрогомъ. Кромѣ того войсковая Каменско-аксайская желѣзная дорога предназначается для быстраго подвоза антрацита, добываемаго во вновь открытыхъ и организованныхъ грушевскихъ копяхъ (въ семи верстахъ отъ Новочеркаска) къ пароходнымъ пристанямъ общества волжско-донской желѣзной дороги и *Русскаго общества пароходства и торговли*, о которомъ мы подробно поговоримъ въ слѣдующей *Лѣтописи*.

Еще весьма недавно, усовершенствованія въ сельско-хозяйственной механикѣ за границей почти совсѣмъ не достигали нашихъ хозяевъ. Хотя еще не вездѣ убѣждены, что старое постоянно смѣняется новымъ, даже и въ области сельскаго хозяйства, но распространеніе ясныхъ понятій относительно хозяйства все замѣтнѣе и замѣтнѣе. Нужда многому учить. У насъ есть уже нѣсколько своихъ механическихъ заве-

дений, на которыхъ, въ значительномъ количествѣ, изготовляются сельско-хозяйственные орудія, часто неуступающія въ достоинствѣ иностраннымъ. «Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ» сообщаетъ что склады сельско-хозяйственныхъ орудій находятся; въ Одессѣ—3, въ Кіевѣ—2 и по одному въ Житомирѣ, въ Харьковѣ, въ Таганрогѣ. Теперь уже къ числу существующихъ механическихъ сельско-хозяйственныхъ заведеній прибавилось еще одно, составляющее для южнаго хозяйства важное пріобрѣтеніе, такъ-какъ у насъ очень чувствителенъ недостатокъ рабочихъ рукъ, возвысившій заработную плату до значительныхъ размѣровъ. Выписка машинъ и орудій изъ-за-границы обходится очень дорого, а капиталистовъ-механиковъ въ краѣ нѣтъ; они все стремятся въ столицы, какъ центры промышленности. Эти причины давно заставили «Общество сельскаго хозяйства въ южной Россіи» подумать объ основаніи въ Одессѣ, или какомъ-нибудь другомъ пунктѣ Юга, механическаго заведенія, для выдѣлки собственно сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ. Съ этою цѣлю, какъ сообщаютъ «Экономическія Записки,» общество обрящалось къ нѣкоторымъ механикамъ и наконецъ въ прошломъ году остановилось на одномъ изъ членовъ своихъ—инженеръ-технологъ Пахомовъ, который хорошо изучилъ нужды въ орудіяхъ и машинахъ хозяйства южнаго края. Г. Пахомову испрошено черезъ бывшаго министра государственныхъ имуществъ ссуда въ 30,000 р. сер. на устройство механическаго заведенія въ Одессѣ. Одесса самый удобный пунктъ для подобнаго заведенія, въ нее привозятся все нужные матеріалы для завода въ сыромъ видѣ; привозъ этихъ матеріаловъ дальше внутрь Россіи увеличилъ бы цѣнность произведеній завода; кромѣ того, по словамъ Од. В. теперь и пошлина на разныя желѣзныя издѣлія, привозимыя изъ-за-границы для полезныхъ хозяйству орудій, уничтожена. Наконецъ, въ Одессу стекается множество помѣщиковъ, и машины могутъ развозиться въ дальніе порты очень удобно, безъ большихъ тратъ для покупателей. Г. Пахомовъ обязался изготовлять на своемъ заводѣ всякія, какъ паровыя такъ и простыя машины и орудія, а равно и *чинить* ихъ; устроить при немъ депо иностранныхъ машинъ и орудій и комисіонерство для выписки ихъ по дешевѣйшимъ цѣнамъ противъ существующихъ; приготовить практическихъ механистовъ и, въ томъ числѣ — молодыхъ людей изъ государственныхъ крестьянъ *бесплатно*.

— М. В. Остроградскій. Въ январской Лѣтописи мы обѣщали сообщить читателямъ біографическія свѣдѣнія о М. В. Остроградскомъ.

До времени, мы должны ограничиться небольшим извлечением из письма брата — о жизни покойного:

М. В. Остроградский родился в 1801 году Полтавской губернии, Кобеляцкаго уѣзда въ родовомъ имѣніи, учился сначала въ полтавской гимназіи, а потомъ въ харьковскомъ университетѣ. Въ дѣтствѣ онъ особенно любилъ находить *мѣру* и *величину* каждой игрушки своей; особенно занимали его мельницы, вѣтряная и водяная: онъ стоялъ передъ ними по часу и больше, смотря на движеніе крыльевъ, а внутри мельницы — на вращеніе камней. Любилъ также М. В. измѣрять глубину колодца, для чего постоянно носилъ въ карманѣ снурокъ съ камышкомъ на концѣ. Въ гимназіи онъ не отличался прилежаніемъ, но былъ замѣтенъ какъ бойкій, живой и остроумный мальчикъ. Изъ 3 класса гимназіи (соотвѣтствующаго нынѣшнему 6) отецъ повезъ его въ 1816 году въ Петербургъ, думая опредѣлить сына въ одинъ изъ гвардейскихъ полковъ; но, по совѣту своего шурина, отвезъ сына назадъ въ Харьковъ и помѣстилъ его у адъюнкта университета, преподавателя военныхъ наукъ, М. К. Робуша. Робушъ обѣщалъ приготовить М. В. въ университетъ, но Остроградскій показывалъ стремленіе къ военной службѣ. Въ 1817 году поступилъ онъ въ харьковский университетъ по физико-математическому факультету: первые полтора года шли плохо, но преподаватель математики, А. Θ. Павловскій, къ которому перешахъ М. В., имѣлъ большое на него вліяніе. Молодой человѣкъ, разставшись съ мечтами, принялся горячо за занятія и въ три мѣсяца уже упрощалъ самыя трудныя математическія формулы. Окончивъ блистательно курсъ и получивъ аттестатъ, М. В. хотѣлъ держать экзаменъ на кандидата; но враждебная партія профессоровъ находила для него препятствіе держать экзаменъ изъ богословія. Остроградскій, получивши безосновательный отвѣтъ на вопросъ о причинахъ недопущенія къ экзамену, вынулъ свой студенческій аттестатъ и отдалъ его заѣдавшимъ профессорамъ, прося ихъ вытереть и имя его изъ всѣхъ списковъ студентовъ. Разставшись съ университетомъ, Остроградскій отправился въ Парижъ съ какимъ-то Нѣмцемъ, но на дорогѣ этотъ послѣдній обокралъ его, такъ—что первая поѣздка была неудачна. Онъ поѣхалъ во второй разъ въ августѣ 1822 года. Уже въ 1823 году, въ одномъ изъ листковъ журнала французской академіи, гдѣ толковалось о теоріи функций, вѣдѣ за именами Эйлера и Лагранжа, было напечатано: *enfin un jeune russe Ostrogradsky, doué de beaucoup de sagacité et très versé-dans l'analyse infinité-*

simale (т. е. и наконецъ, одинъ молодой русскій, Остроградскій, одаренный большой проникательностью и весьма искусный въ анализѣ бесконечно-малыхъ величинъ) сдѣлать то-то и то-то. — М. В. былъ въ дружбѣ съ тогдашними математиками въ Парижѣ — Коши и Поассономъ; у Лапласа онъ былъ принятъ какъ семьянинъ и, передъ смертью его, получилъ въ подарокъ одинъ изъ ненапечатанныхъ тогда мемуаровъ. Остроградскій читалъ лекціи въ Ecole de Henri IV. Въ 1828 (то-есть, 27 лѣтъ), возвратившись въ Россію, онъ поступилъ въ академію наукъ адъюнктомъ и скоро былъ утвержденъ экстраординарнымъ академикомъ; въ 1829 году, правительство послало его во Францію, откуда принудила его возвратиться въ отечество іюльская революція (1830). Въ Парижѣ, онъ испортилъ глаза фосфорной спичкой и ужъ почти не могъ его вылечить. Въ 1831 году, М. В. женился; у него остались дѣти: сынъ и двѣ дочери.

Ученія достоинства и открытія Остроградскаго слишкомъ важны и оцѣнивать ихъ — дѣло не короткой замѣтки. Скажемъ только, что какъ профессоръ, Остроградскій отличался необыкновеннымъ умѣньемъ выбирать легчайшіе и удобнѣйшіе приемы для рѣшенія и объясненія математическихъ вопросовъ. Въ этомъ имѣли случай убѣдиться всѣ, кто прослушалъ нѣсколько его публичныхъ лекцій по дифференціальному исчисленію въ позапрошломъ году.

— *Число періодическихъ изданій въ Кіевѣ.* Въ «Кіевск. Телегр.» пишутъ: «Ни въ одномъ изъ губернскихъ городовъ не издается такъ много періодическихъ изданій, какъ въ Кіевѣ. По настоящее время издается 9 журналовъ и газетъ, именно: Кіевскія Губернскія Вѣдомости, Современная Медицина, Епархіальныя Вѣдомости, Руководство для сельскихъ пастырей, Труды Кіевской Духовной Академіи, Воскресное Чтеніе, Кіевскій Телеграфъ, Труды Кіевской Комисіи для разбора древнихъ Актовъ, и Университетскія Вѣдомости. Кромѣ этихъ журналовъ, въ Кіевѣ два года издавалась, подъ редакцію Н. М. Семеновскаго, «Галерея кіевскихъ достопримѣчательныхъ видовъ и древностей» и «Альбомъ памятниконъ и видовъ Кіевской, Подольской и Волынской губерній», подъ редакцію А. Фонъ-Юнка; оба эти изданія, не встрѣтивъ сочувствія и поддержки со стороны публики, должны были прекратить свои выпуски. Къ упомянутымъ, издающимся въ Кіевѣ девяти журналамъ и газетамъ присоединяются: «Кіевскій Курьеръ» подъ редакцію г. Стрешнева (начнетъ выходить съ 15 марта по три раза въ недѣлю), и журналъ: «Вѣстникъ югозападной и западной

Россіи» подъ редакціею г. Говорскаго, который начнет выходить ежемѣсячно съ 1 іюля книжками отъ 12 до 14 листовъ.

— *Судъ надъ крестьяниномъ.* Въ «Бессарабскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ» напечатано: При разсмотрѣніи одного изъ приговоровъ бессарабскаго уголовного суда, областнымъ начальствомъ усмотрѣно, что одинъ мѣщанинъ, возвращаясь домой съ заработковъ, съ тремя штуками купленнаго скота, — по одному предположенію, не украденъ ли тотъ скотъ — былъ задержанъ въ уѣздѣ своего города и доставленъ съ тѣмъ скотомъ въ земскій судъ. Земскій судъ, не имѣя также никакого болѣе подозрѣнія, отдалъ тотъ скотъ въ неутратное сбереженіе мѣстному Еврею. Впослѣдствіи, когда неосновательность подозрѣнія разъяснилась и скотъ слѣдовало возвратить хозяину, еврей показалъ тотъ скотъ павшимъ въ одинъ день, хотя падежа въ городѣ тогда не было, и представилъ въ судъ кожи. По приговору, состоявшемуся по этому дѣлу, поставлено: взыскать съ Еврея и уплатить за тотъ скотъ хозяину оцѣночную сумму, за 3 штуки, 15 руб. но оцѣночная сумма, какъ извѣстно, далеко не покрываетъ стоимости отобраннаго скота; слѣдовательно, бѣдный человѣкъ обиженъ отъ неблагоразумія чиновниковъ, въ которыхъ, по благодѣтельнымъ мѣрамъ правительства, простолюдинъ долженъ находить не враговъ, а защитниковъ. При этомъ замѣчено, что земскій судъ, арестуя скотъ, не позаботился отдать таковой на прокормленіе въ благонадежныя руки, какъ бы слѣдовало, сосѣдямъ обвиняемаго, а отдалъ Еврею, который, не занимаясь земледѣліемъ и не имѣя лишняго корма, не могъ и принять подобный скотъ на прокормленіе безъ своекорыстной мысли, — чего распоряжавшіеся, при благонамѣренности, не могли бы не видѣть.

Членамъ суда и секретарю, распоряжавшимся отдачею скота Еврею на прокормленіе, сдѣлано строгое замѣчаніе, а въ предостереженіе отъ подобныхъ непростительныхъ и предосудительныхъ дѣйствій, областное начальство нашло необходимымъ объявить о настоящемъ случаѣ.

Почтовые экипажи. — Съ 1-го января 1862 года отправляются почтовые экипажи отъ Кіева до Москвы и обратно, на слѣдующіе города: Козелецъ, Черниговъ, Гомель, Довскъ, Пропойскъ Чериковъ, Рославль, Юхновъ, Медынь, Малоярославецъ, Подольскъ и

Москву. Плата взимается по разстоянію и мѣстамъ. Отъ Кіева до Москвы платится: за внутреннее мѣсто 42 руб., наружное—29 руб.

— *Наводненіе.* Въ Таврическихъ вѣдомостяхъ сообщаютъ, что вслѣдствіе обилія снѣговъ въ степной полосѣ Крыма, при внезапномъ почти наступленіи тепла, случилось 21 февраля нѣсколько несчастій, причиненныхъ наводненіемъ. Въ экономіи г-жи Кузминой вырвало изъ прекраснаго обширнаго сада множество деревьевъ и виноградныхъ кустовъ. — Въ рѣкѣ Конкѣ, близъ г. Орѣхова, прибыло огромное количество воды, разлившейся на далекое пространство и огромными льдинами повредило мостъ, находящійся на упомянутой рѣкѣ. Изъ восьми ледорѣзовъ два совершенно разрушило, а прочіе значительно повреждены. Старожилы говорятъ, что такіе снѣга были лѣтъ тридцать тому назадъ. — Намъ пишутъ изъ Николаева, что тамъ позаливало нѣсколько погребовъ и причинило значительные убытки, повредивъ товаръ, чему много способствовало дурное устройство мостовыхъ безъ канавъ. — Въ Мелитополѣ 25 февраля вода залила много зданій, въ томъ числѣ острогъ, откуда принуждены были вывести арестантовъ.

— *Недостатокъ рабочихъ рукъ.* Со всѣхъ сторонъ слышатся жалобы на чрезмѣрное возвышеніе заработной платы, происходящее отъ недостатка рабочихъ рукъ. Кажется, болѣе другихъ имѣть право жаловаться Таврическая губернія, лишившаяся, вслѣдствіе значительнаго выселенія Татаръ, многихъ силъ. Слухи о переселенцахъ, которые будутъ въ Крымѣ и между прочимъ, начать селиться на владѣльческихъ земляхъ такъ разнорѣчивы, что пока не возможно ничего сказать опредѣленнаго. Говорятъ также, что выселившіеся Татары снова думаютъ воротиться назадъ; видно турецкія власти не предоставили имъ тѣхъ благъ, о которыхъ они мечтали, и за которыми почти бѣжали изъ Крыма. Если эти слухи справедливы, то разумѣется дѣла пойдутъ значительно лучше.

— *Выставки.* Департаментъ сельскаго хозяйства объявляетъ, что въ настоящемъ 1862 году министерство государственныхъ имуществъ, по соглашенію съ начальниками губерній, предлагаетъ открыть выставки сельскихъ произведеній, между прочимъ, въ *Екатеринославѣ* (съ 26 сентября) и *Кіевѣ* (съ 15 августа).

— *Переселеніе.* Въ теченіе 1861 года, въ Россію прибыло Малороссіянъ и Великороссіянъ изъ отграниченнаго участка Бессарабіи, а также Болгаръ (какъ изъ отграниченнаго участка, такъ и изъ Тур-

цій) 24,681 об. пола д. «Такъ-какъ выходцы изъ горныхъ частей Турціи, пишутъ въ Ж. М. Г. И., неохотно селятся въ степныхъ, безлѣсныхъ мѣстахъ Новороссійскаго края, поэтому есть предположеніе предложить будущимъ переселенцамъ селиться на Кавказѣ». Переселеніе это продолжается еще и до сихъ поръ, о чемъ мы намѣрены подробнѣе поговорить внослѣдствіи.

— *Курская очередная выставка сельскихъ произведеній*, назначенная для губерній: Курской, Харьковской, Кіевской, Черниговской и Полтавской открыта была 14 сентября прошлаго года. Эта выставка, какъ сообщаетъ листокъ «Харьковъ» отъ 14 марта, возбуждала въ посѣтителяхъ любознательность и желаніе по возможности участвовать на будущее время въ такомъ полезномъ дѣлѣ. Всѣхъ экспонентовъ было только 107, а представленныхъ номеровъ всѣхъ произведеній — 243. — Изъ представленныхъ предмѣтовъ особенное вниманіе обратили на себя: модель молотильной машины, представленная щигровскимъ помѣщикомъ Анненковымъ; чрезвычайно упрощеннаго устройства; 2 улья съ сотами и 1 съ пчелами курскаго помѣщика П. П. Мойсѣева; крупчатая мука почетнаго гражданина А. В. Тихонова; снопы кормовыхъ травъ щигровскаго помѣщика М. А. Пузанова, пенѣкъ госуд. крестьянина фатежскаго округа Басова и кушаки государственныхъ крестьянокъ курскаго, фатежскаго и щигровскаго округовъ. Незначительный размѣръ выставки объясняютъ дождливою осенью, неопредѣленностью отношеній владѣльцевъ къ временно-обязаннымъ крестьянамъ, позднею уборкою хлѣбовъ и новизною положенія сельскихъ обывателей... Значить, на будущее время можно ожидать большаго —

— *Чехи въ Диканькѣ — имѣніи кн. Льва Кочубея*. Газета «День» помѣстила въ одномъ изъ февральскихъ номеровъ протестъ противъ притѣсненій, оказанныхъ, въ имѣніи кн. Кочубея, Чехамъ, написаннымъ для работъ въ имѣніи. Изъ поднавшейся, по этому поводу, довольно запутанной полемики трудно заключить, въ какой степени виновны владѣлецъ, или управляющій: *быть-можетъ*, назначенное слѣдствіе раскроетъ съ этой стороны правду; можно однакожъ вывести то, что нѣкоторые содержатели конторъ, а въ настоящемъ случаѣ г. Левинсонъ, при заказахъ выписки иностранныхъ рабочихъ въ Россію, обманываютъ и русскихъ помѣщиковъ и переселенцевъ. Къ первымъ, какъ остроумно и вмѣстѣ справедливо замѣтила Газ. Д. С. Х., вмѣсто земледѣльцевъ являются музыканты, вмѣсто овчаровъ кузнецы, вмѣсто хо-

лостыхъ семейные и т. д. Совѣтуемъ по этому случаю обращаться къ русскимъ комисіонерамъ, если кто не имѣетъ возможности самъ ѣхать за границу для найма рабочихъ.

— *Сочиненія Т. Шевченко въ переводѣ на польскій языкъ.* Въ Кіевѣ очень недавно вышли въ свѣтъ «Przekłady pisarzy ma-
lorossyjskich, A. I. Горжачиньскаго. Переводчикъ обѣщаетъ со време-
немъ перевести на польскій языкъ всѣ лучшія малороссійскія сочине-
нія. Въ первомъ (вышедшемъ) томѣ находятся слѣдующія стихотво-
ренія Шевченко: Наймичка, Катеріна, Тополя, Иванъ Підкова,
Тарасова Нічъ... всего семнадцать стихотвореній. Изданію этому
можно предсказать большой успѣхъ, такъ-какъ переводъ сдѣланъ,
нерѣдко, превосходно, съ пониманіемъ и сочувствіемъ къ истинно-на-
родному поэту. Мы надѣемся со временемъ дать болѣе подробный от-
четъ о трудѣ и взглядѣ достойнаго переводчика на свое дѣло. Второй томъ, который уже въ печати, также будетъ посвященъ
сочиненіямъ Т. Гр. Шевченко; въ третьемъ переводчикъ обѣщаетъ
повѣсти Основьяненка (Квітки); четвертый томъ будетъ состоять изъ
повѣстей Марка Вовчка.

— *Вспышки угасающаго откуна.* Вотъ, что сообщаетъ, въ Од.
В.—г. И. Иванченко: *Со мной приключилась слѣдующая исторія. Для
ясности скажу, что отецъ мой, пролежавъ около трехъ недѣль опа-
сно больнымъ, началъ было поправляться. 12 числа февраля, когда я
отлучился по службѣ въ Херс. уѣздное училище, часовъ около 11
утра, толпа пьяныхъ солдатъ и мужиковъ, предводимая питейными
повѣренными: Гершкою Штейманомъ, Зах. Варвинскимъ и однимъ изъ
полицейскихъ агентовъ (что я узналъ въ послѣдствіи), вломилась
сначала во дворъ, а потомъ и въ домъ къ родителямъ моимъ и, не
слушая увѣщаній матери, предупреждавшей ихъ о болѣзни отца, раз-
сыпалась въ количествѣ 20 слишкомъ человѣкъ, по комнатамъ, стала
переворачивать мебель, мять и рвать платье, бить посуду, ища чего-
же?—водки. Все было осмотрѣно ими—отъ сундука до пузырька съ
лекарствомъ и до кармановъ,—и никакой водки не было найдено.
Толпа отхлынула назадъ, изломавъ и раздавивъ часть мебели и по-
суды, утащивъ изъ моей комнаты часть моего платья и подѣйстви-
вавъ на здоровье отца самымъ печальнымъ образомъ. Слабый, боль-
ной, тихій и боязливый старикъ не перенесъ равнодушно нахальнаго
обыска, и снова впалъ въ опасное болѣзненное состояніе. Я вѣрю,
что подобныя происшествія станутъ скоро анахронизмомъ и въ Хер-

сонъ, но вотъ еще слѣды отживающаго времени и умирающаго откупа.» — Неужели дѣло тѣмъ и кончилось??

— *Пароходство по Днѣпру.* Правленіе общества объявило, что съ 28 марта открыто правильное пассажирское сообщеніе между Кіевомъ, Кременчугомъ, Екатеринославомъ. Пароходы отходятъ изъ Кременчуга въ Кіевъ по понедѣльникамъ, средамъ и субботамъ, отъ Кіева въ Кременчугъ по воскресеньямъ, средамъ и пятницамъ, отъ Кременчуга въ Екатеринославъ по вторникамъ и пятницамъ и отъ Екатеринослава въ Кременчугъ по воскресеньямъ и четвергамъ.

— *Съѣздъ естествоиспытателей въ Кіевъ.* «Московскія Вѣдомости» сообщаютъ, что съѣздъ естествоиспытателей для научныхъ и педагогическихъ совѣщаній будетъ въ Кіевѣ и въ настоящемъ году. Учителя естественныхъ наукъ въ кіевскихъ гимназіяхъ получили уже приглашеніе прибыть для этой цѣли въ Кіевъ 21 іюня. Совѣщанія будутъ съ 11 по 18 іюня.

— *Болезнь отъ примѣси рожковъ въ житѣ.* Въ деревняхъ Владовкѣ и Писаровкѣ Кіевской губерніи Радомысльскаго уѣзда появилась на людяхъ болѣзнь Raphania, отъ примѣси въ значительномъ количествѣ, рожковъ въ житѣ, отъ коей до 10 февраля умерло 7 беременныхъ женщинъ, 8 выкинуло плодъ и остается больныхъ болѣе 30. Объ этомъ мѣстное медицинское правленіе немедленно допесло начальству, которое сдѣлало распоряженіе о производствѣ слѣдствія по закону, также какъ и объ оказаніи больнымъ необходимаго медицинскаго пособія.

— *Отчетъ о первомъ музыкально-литературномъ вечерѣ,* бывшемъ въ Одессѣ въ пользу ремесленной школы. Въ этомъ отчетѣ намъ показались любопытными цифры сбора (140 р. 75 к.), расхода (123 р. 50 к.) и выручки (17 р. 25 к.). Содержателю театровъ заплачено за зданіе 90 р., да и то по недостаточности сбора, а по условію слѣдовало 120 р. Странно!... Вечеръ благотворительный, въ пользу школы, а содержатели театровъ берутъ такіа огромныя цѣны за зданіе!?

ОБЪЯСНЕНИЕ КЪ РИСУНКАМЪ «ЖИВОПИСНОЙ УКРАИНЫ».

1862.

III.

№ XXIX—*Цыганка*, срисованная мною съ натуры въ м. Седневѣ, Черниговскаго уѣзда.

Одна изъ живописныхъ чертъ украинскаго населенія — это — племя цыганъ, которое бродитъ съ мѣста на мѣсто, останавливаясь шатрами то въ лѣсу, то въ рошѣ, то на лугахъ; отсюда уже они ходятъ въ окрестныя ярмарки. По возвращеніи съ прибылью, таборъ пируетъ — пѣтъ, танцуетъ и поетъ. Сцены цыганскаго табора полны занимательности. Жизнь въ нихъ проявляется во всей своей пластичности; это обильный матеріалъ не только для живописца, но и для всякаго наблюдателя. Страсти тамъ безъ покрова, во всей своей дикой наготѣ и красотѣ. Пляска, пѣсни съ гиканьемъ и хлопаньемъ въ ладоши, полны художественной прелести. Нельзя и сравнивать этихъ *плацоватыхъ* цыганъ, въ изодранномъ рубищѣ, въ коралахъ и дукачахъ, въ чалмахъ изъ шалей, полунагихъ, а часто и совершенно нагихъ, въ лѣсу, среди лопушника, или въ дубовой рошѣ, когда все залито палящимъ солнцемъ, когда въ зелени блеститъ темнымъ свѣтомъ неправильный, изодранный шатеръ, а подлѣ, на веревкѣ, лежитъ тощій, мохнатый и злой барбосъ, хрюкають свиньи, блеютъ овцы, ржетъ лошадь, кричитъ краденный пѣтухъ и синій дымокъ тамъ-и-сямъ пробирается черезъ вѣтви, а пляшущія цыганки — красавицы, съ раскинутыми локонами, въ яркихъ лентахъ, легкія, стройныя, гибкія, энергическія, дрожатъ всѣмъ тѣломъ и съ замершимъ шопотомъ на устахъ разжигаютъ кровь и возбуждаютъ нервы, — нельзя, говорю, и сравнивать такихъ цыганъ — съ этими, на парадной платформѣ, умышленно костюмированными, напояженными и раздушенными хорами московскихъ цыганъ, поющихъ сентиментальную чепуху, которая такъ плѣняетъ большую естественноразвившуюся часть общества.

Покидая наши безжизненные города и оставляя за собой длинную, пустую улицу съ домомъ полиціи, неизмѣримую площадь съ церковью и недостроенными лавками, присутственныя мѣста и острогъ, — я дышалъ свободѣе, въ-особенности когда попадалъ въ среду кочующаго табора. Я отдыхалъ душою посреди этой вольной толпы и бездомныхъ ободранцевъ, межъ этими черномазыми лицами съ свободными движенъ-

ями, свободнымъ, смѣлымъ взглядомъ, ничѣмъ несдержаннымъ словомъ, посреди этого дикаго народа, до котораго не коснулась цивилизаторская тля, который лишенъ всего—но не духа свободы. Воздухъ, просторъ и воля — вотъ первыя условія его жизни. Цыганскіе таборы живописны во всякое время дня и ночи,—стоятъ ли на мѣстѣ, поднимутся ли въ походъ съ пѣснями и пляской.

№ XXX — *Старці* (инціе), — срисованные съ натуры А. Е. Бейдеманомъ, награвированные В. В. Верещагинымъ.

Л. Ж.

ИЗВѢЩЕНІЕ

О ПРОЗАИЧЕСКИХЪ СОЧИНЕНІЯХЪ Т. ГР. ШЕВЧЕНКА НА ВЕЛИКО-РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ.

По смерти украинскаго поэта, Т. Гр. Шевченка, осталось одиннадцать рукописей, въ которыхъ заключаются литературныя (довольно слабыя) сочиненія поэта, писанныя на великорусскомъ языкѣ, прозою.

Изъ этихъ рукописей, девять переписаны рукою Шевченка вполнѣ,—одна—на половину, а другая ея половина и еще одна рукопись только исправлены авторомъ. Всѣ онѣ переписаны на сѣрой плохой бумагѣ, и большею частью не сшиты въ тетради, а только сложены въ четверть и полъ-листа.

Сочиненія эти, какъ рѣдкость, продаются всѣ вмѣстѣ и каждое отдѣльно, (но безъ права изданія, которое остается за наслѣдниками), по слѣдующей цѣнѣ:

- 1) *Наймичка*, написанная 25 февраля 1844 года, въ Переясловѣ, на $15\frac{1}{2}$ листахъ, сложенныхъ въ $\frac{1}{4}$ листа 50 р.
- 2) *Варнакъ*, 1845 г. въ Кіевѣ, $13\frac{1}{2}$ листовъ— $\frac{1}{4}$ л. 40 »
- 3) *Княгиня*, 1853 г. подписано *Дармозрай* (псевдонимъ Шевченка); безъ конца. 3 листа— $\frac{1}{4}$ л. . . 40 »
- 4) *Музыкантъ*—28 ноября (начата), 15 января 1854 г. (окончена), 10 лист.— $\frac{1}{4}$ л. 30 »
- 5) *Несчастный*, 24 января и 20 февраля 1855 г., $7\frac{3}{4}$ л.— $\frac{1}{4}$ л. 25 »
- 6) *Капитанша*, 15 марта, $4\frac{1}{4}$ л.— $\frac{1}{4}$ л. . . . 15 »
- 7) *Близнецы*, 10 іюня и 21 іюля, $13\frac{1}{3}$ л.— $\frac{1}{4}$ л. . . 40 »

- 8) *Художникъ*, 25 янв. и 4 октяб. 1856, 10 л.— $\frac{1}{4}$ л. 30 »
- 9) Драматическое произведеніе, безъ названія и конца, неизвѣстно какого времени, 3 л.— $\frac{1}{2}$ л. . . . 10 »
- 10) *Прогулка съ удовольствіями и не безъ морали*, въ двухъ частяхъ. Первая часть на $22\frac{1}{2}$ листахъ, переписана не Шевченкомъ, а только имъ исправлена (30 ноября 1856 года); вторая же часть, на 23 листахъ, переписана самимъ Шевченкомъ. Подъ обѣими подписъ *Дармограй*— $\frac{1}{2}$ л. . . . 100 »
- 11) *Повѣсть о безродномъ Петрусь*, неизвѣстно какого времени, переписанная не Шевченкомъ, а имъ только исправленная $23\frac{1}{2}$ л.— $\frac{1}{2}$ л. . . . 25 »

Желающіе пріобрѣсти эти рукописи могутъ адресоваться къ довѣренному отъ наслѣдниковъ Шевченка, Михаилу Матвѣевичу Лазаревскому, въ Москву, на Сивцовомъ Вражскъ въ домъ Дымковой, съ приложеніемъ денегъ, для доставленія ихъ наслѣдникамъ покойнаго поэта.

Мы были бы весьма благодарны за перепечатку этого извѣщенія и въ другихъ изданіяхъ.

М. Лазаревскій.

ОБЪЯСНЕНИЕ

НЕУДОБОПОНЯТНЫХЪ ЮЖНОРУССКИХЪ СЛОВЪ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ 3-й КНИЖКѢ ОСНОВЫ.

Аркушъ — листъ бумаги.

Бабу́ня — (ум.) — бабушка.

Балакли́вий — разговорчивый.

Безголо́вьячко — бѣда, горе, не-
удача.

Бідо́та — бѣдность, бѣдняки.

Біляве́нький — бѣлокурый.

Благѣ́нький — слабый, жалкій.

Бубо́нити — говорить себѣ поды-
нось — невнятно.

Буйти — парить; возвыситься.

Ва́житься — вѣситься; осмѣлиться;
рѣшиться.

Ва́рь — жаръ.

Велича́тись — хвалиться.

Вздрі́ти — увидать.

Відва́жний — отважный.

Визеру́нки — картинки.

Ві́зника — возница, кучеръ.

Викочува́ти — выкачивать.

Вінкоплѣ́тени — плетенье вѣнковъ.

Вистри́бувати — весело скакать.

Ви́ще — выше.

Вийма́ється (сбѣнечко) — подымается,
восходитъ (солнце).

Вквіча́тись — убрать голову цвѣ-
тами.

Вовкодѹ́хий — сердитый, злой.

Во́рохъ — куча зерноваго хлѣба.

Всмі́ти — посмѣть; осмѣлиться.

Втрѹ́чити — втиснуть, втоптать,
вбить.

Га́нна — Анна.

Га́ньба — безчестье, безславіе.

Га́ночки — крыльцо.

Гаптовати — вышивать (золотомъ).

Гайдама́ка — самозванный козакъ;
разбойникъ.

Гѣ́ннути — произвести глухой шумъ
(при паденіи чего-либо тяжелаго).

Гі́льча́стий — вѣтвистый.

Го́ді! — полно! довольно!

Годи́нонька — неопредѣленное про-
странство времени, — часть; *ли́тця* (моя)
годи́нонька! возгласъ, выражающій
несчастное стеченіе обстоятельствъ.

Голі́вка (уменьш. ласкат.) — го-
лова.

Гордо́ватий — горделивый.

Гре́че — вѣжливо, прилично.

Гре́чкосій — хлѣбопашецъ.

Гре́ць — молодецкая схватка.

Гри́ще — мѣсто, гдѣ происходятъ
(народныя) игры.

Гру́кнути — хлопнуть, стукнуть
сильно (дверьми).

Гудзъ — пуговица.

Гѹ́та — стеклянный заводъ, (заводская
печь).

Гѹ́чний — звучный, громкій.

Дахъ — крыша.

Двора́къ — дворовый, придворный.

Джми́ль — шмель.

Дзвіно́чокъ — колокольчикъ.

Дзюркотати — литься съ журчань-
емъ.

Де́-коли — кой-когда, иногда.

Де́-який — иной, нѣкоторый.

Дни́нка — денекъ.

До́вший — (сравни. степ.) — длиннѣе.

Дога́на — попрекъ, пренебреженіе.

Доло́ня — ладошь.

Дома́ха — Домна.

Допада́ти — приходится къ чему-
либо.

Дорозумо́ватись — додуматься.

Дошмря́ться — догадаться, доко-
паться.

Дошовій — дождевой.

Дра́нка — ветошь.

Дра́ти — (крупн.) — обдирать (крупу).

Дро́тикъ — чулошный прутокъ, —
провода.

Дру́жба — шаферъ (на свадьбѣ).

Дрю́чина — дубина.

Дукати — червонецъ.

Дурни́ця — пустяки, глупость.

Е — есть.

Едамашки — дамасская матерія.

Жартъ — шутка.

Жвавий — живой, молодцоватый.

Жіночий — женскій.

Жівцемъ — живьемъ.

Забаритьця — замешкать; запоздать.

Забрязчати — зазвучать (ключами, деньгами), задребезжать.

Завдати — задать.

Загальмувати — затормозить.

Загуготіти — загудѣть глухо.

Загурчати — зашумѣть, зажурчать (о дождѣ).

Задляітись — замедлить.

Заждати — обождать.

Завжди — всегда.

Задріботіти — зачистать ногами.

Заки — доколѣ, пока.

Закопотіти — зашумѣть чѣмъ-либо упругимъ, быстро приводящимъ воздухъ въ движеніе.

Занапастити — погубить.

Занедбати — оставить безъ вниманія, въ пренебреженіи.

Запаса — родъ передника.

Заплющитись — зажмуриться.

Заразъ — сейчасъ.

Заховатись — спрятаться; скрыться.

Захарувати — обворожить, заколдовать.

Збліднути — поблѣднѣть.

Звідки — откуда.

Звиватись — извиваться, увиваться.

Звісно — извѣстно.

Звичитись — привыкнуть.

Зворухнітись — повернуться, сдвинуться.

Згір'є — гористое мѣсто.

Здибати — встрѣтить, напасть на слѣдъ.

Здоліти — одолѣть, достигнуть.

Здоровійшъ — здоровѣе.

Зітхнути — вздохнуть.

Зізнатись — познакомиться, сойтись.

Зирнути — взглянуть.

Зісливийши — злѣйшій.

Змінити — смѣнить, переменить, измѣнить.

Зміркуватись — одуматься, столкнуться.

Зрощений — орошенный, омоченный.

Зупинитись — остановиться, задержаться.

Зупинятись — останавливаться, задерживаться.

Зьобити — завидѣть издали.

Ивась, Ивашко — Ваня.

Избачити — извинить.

Измагатись — спорить, сопротивляться.

Казнодій — проповѣдникъ.

Капость — пакость.

Кернійця, кринія — натуральный источникъ, колодезь безъ сруба.

Кирпáтий — курносый.

Клопотатись — хлопотать, беспокоиться, заботиться.

Княгиня — княгиня; невѣста; князь — князь; женихъ.

Коливати — медленно, прихрамывая идти.

Коліска — зыбка, колыбель.

Колувати — кружить.

Комáха — муравьи.

Комашні — муравейникъ.

Конати — умирать, кончаться.

Кошъ — корзина; Кошъ (Запорожскій).

Кр(е)пáкъ — крѣпостной.

Кришка — крышка; крошка.

Крулевщина — королевское имѣніе.

Кужіль — льняное прядево.

Куховáрь — поваръ.

Ладъ — порядокъ, способъ, ладъ, согласіе.

Ластитьця — ласкаться.

Ліжко — ложе, кровать.

Либонь — чутъ ли не.

Лукашъ — Лукьянъ.

Людина — человекъ въ смыслѣ единичности, безразлично — мужскаго и женскаго полу.

Ляскотіти — хлопать (плетью и т. п.).

Маéтокъ — имѣніе.

Маандрівка — путешествіе, бродяничество.

Мідяний — мѣдный.

Молодята — молодые люди.

Моргъ — мѣра — участокъ — земли.

Мо(і)цний — мощный, сильный.

Мурігъ — мурава.

Нава́дниця — наговорщица, лбедница.

На-вєрсі — наверху.

Наідки — сѣдла, кушанья.

Наменѹти — напомнить, намекнуть.

Напинатись — накрываться (покрываломъ).

Нарікати — роптать.

Насупнитись — надуться, нахмуриться (о человекѣ).

На-ході — на ходу.
Невідхідно — неотходя.
Неситущий — нелюбимый
Несенитиця — галиматья, ни сё,
ни то.

Обертати — поворачивать, (въ переносномъ смыслѣ—бить).
Обидва — оба. Обидви — обѣ.
Обійняти — обнять.
Обікъ — возлѣ, сбоку.
Обіручъ — обѣими руками.
Обома — обоими.
Обрати — выбрать, избрать.
Оверко — Аверьянъ.
Оговтатись — обжиться, свикнуть—ся.

Оддалекі — издали.
Оддѣчити — отблагодарить.
Оксаміть — бархатъ.
Олеса — Александра, —ъ.
Онака — иная.
Опівдня — въ полдень.
Опівночі — въ полночь.
Освіта — просвѣщеніе.
Оступачити — удивить, обойти, поставить въ тупикъ.
Ось — вотъ.
Отъ — вотъ.
Охѣжити — озлиться, разъяриться.

Падкатись — хлопотать, возиться, ухаживать.
Панцѣрний (полкъ) — родъ кирасиръ.

Пара — паръ.
Перерѣпанка — распознаяся одежда.
Перешкода — помѣха, препятствіе.
Помісь — вмѣсто, намѣсто.
Питво — питье.
Плыве — плывесть.
Полиця — полка въ хатѣ для посуды.
Помѣкшати — сдѣлаться мягче.
Поночі — въ потьмахъ.
Попричиняти — притворить.
Потуха — выпить на потуху — опохмѣлиться.

Погорѣджа — пожарище, остатки послѣ пожара.
Пожѣжа — пожаръ.
Помста — отмщеніе.
Посагъ — приданое.
Посімянинъ — семейный, свой человекъ.

Поскорѣтца — поторопиться.
Потовплюватись — мѣститься, пробираться въ толпѣ.
Поханцемъ — поскорясь; въ попыткахъ.
Прагнути — жаждать.

Привиджуватись — привидѣться (во снѣ).

Приручити — поручить.
Присмеркомъ — сумерками.
Присолоджувати — подслащать.
Прицілокъ — передняя выпущенная стрѣла хаты, гдѣ ставятся образы.
Причіпка — привязка, придирка.
Причішкнути — притихнуть, замолчать.

Прозвѣдникъ — лицедей.
Прокіпъ — Прокофій.
Промінь — лучъ.
Протрафность — проступокъ.
Прочвара — пройдоха.
Прочуханка — сѣчка (розгами и т. п.).

Пугу, пугу! — крикъ филина и Запорожца.

Пуць — баць, хлопъ (напр. пуць ёму въ ноги — хлопъ ему въ ноги).

Ранокъ — утро.
Рантухъ, або лантухъ — большой кусокъ (родъ простыни) толстаго полотна, предназначенный для ссыпки въ него разнаго зерна.

Раптомъ — разомъ, вдругъ.
Розволочитись — избаловаться.
Розжалобити — растрогать, умилистити.

Розсипатись — (переносн.) родить; разрѣшиться отъ бремени.

Рубки — платя.
Рядийна — самый грубый холстъ.

Садовляти — усаживать (о многихъ).
Самісінько такъ — именно такъ.
Сварливо — сердито.
Свінути — блеснуть; разсвѣтать.
Світлічка — чистая комната, горница.

Сивѣнький — (ум.) — сѣдой.
Силечка (одъ сила) — множество.
Скосирний —
Смікати — дергать.
Сніпокъ — (умен.) — снопы.
Совманути — сунуть, толкнуть, двигать.

Сонейко — солнышко.
Спадокъ — наследство.
Спершу — спервоначала.
Спродувати — сбывать съ рукъ, продавать.

Старці — нищіе.
Стѣженька — дорожка.
Стеменний — настоящий, дѣйствительный, точъ-въ-точъ.
Сумірний — смиренный.
Стільчикъ — стулъ.
Стишити — стихнуть.

Стрепехáтись — пугаться, встре-
вожиться.

Студень —

Ступня́ — ступень; шагъ.

Стусувáти — бить.

Счинитись — случиться, сбиться.

Супонити — (переноси.) — бить.

Ськáти — искагъ (въ головѣ).

Сягну́ти — хватить; достать.

Ся́ющий — сияющий.

Ті — тѣ.

Титарь — церковный староста.

Тіша — тишь.

Товчѣники — родъ кушанья; (пере-
носи.) толчки.

Тѣе-то — вотъ это-то.

Травичка — травка.

Тра́пилось — случилось, пришлось,
попалось кстати.

Туря́ти — гонять.

Ту́тича — тутъ; здѣсь.

Убрáнне — нарядъ.

Удво́хъ, у-двійзі — въ-двоемъ.

У-дву́конь — парю лошадей.

Укорпи́ти — колунуть.

Уни́та — уніать.

Уни́чечка — внучка.

Усі́ма (увесь, ввесь, весь — и
всей — весь) — всѣми.

Устя — Устинья.

Ути́ути — хватить; отрѣзать; понять
и сдѣлать.

Фáска — небольшая деревянная по-
судина.

Хвѣська — Θεοδοσία.

Хлопченята — дѣти — мальчики.

Хурли́га — бѣдствіе, иго.

Ху́тіръ — выселокъ, поселокъ, мыза.

Цвинтарь — паперть.

Ці́каве (око) — любопытный (глазъ).

Чарівни́ця — колдунья.

Ча́ти — засада.

Че́ргá — очередь.

Човгъ — слово, обозначающее гори-
зонтальное движеніе по землѣ, напр.
ползание змѣи.

Чу́лка — чулокъ.

Шкадронъ — эскадронъ.

Шпилька — булавка.

Шпори́шъ — мелкая травка (poly-
gonum aviculare, L.)?

Штовхну́ти — толкнуть.

Щемі́ти — болѣть (о сердцѣ).

Юркó — Юрій.

Яковó — какво.

Янгелѣ́точко — (ум.) — ангельчикъ.

